

ВОКРУГЪ СВѢТА

О подпискѣ на журналъ „Вокругъ Свѣта“.

Въ теченіе 1917 года подписчики получаютъ:

50 №№ богато иллюстриров. журнала, заключ. въ себя романы, повѣсти и рассказы.	36 книгъ первой серии иллюстриров. собранія соч. Жюль Верна.	12 №№ иллюстрир. ежемѣс. Журнала Приключеній (путешествія, приключенія, фантастика).	12 выпусковъ соч. Робертъ Бадень-Поуэля Бой-Скауты.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ пересылкой и доставкой по всей Россіи			14 р. — к.
" " " 1/2 года " " " " " " " " " " " " " "			7 " 50 "
" " " 1/4 года " " " " " " " " " " " " " "			4 " — "
" " За границу на годъ			18 " — "

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка платежа на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 5 р., къ 1-му апрѣля 5 р. и къ 1-му іюля 4 р. — Адресъ конторы журнала „Вокругъ Свѣта“, Москва, Тверская, д. 48.

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА „ВОКРУГЪ СВѢТА“.

При доплатахъ и всякаго рода заявленіяхъ, а также при уведоженіи о перемѣнѣ адреса гг. подписчики благоволятъ непремѣнно прилагать печатный адресъ, безъ котораго справки и перемѣны дѣлаемы не будутъ.

За перемѣну адреса уплачивается три семи-копеечныя марки, безъ приложенія коихъ перемѣна адреса дѣлаема не будетъ.

АТТЕСТАТЪ университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 16 уроковъ научаю заочно красиво и скорописать. За 5 десятиков. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерка учениковъ и условія. Одесса. Профес. Каллиграфъ А. Носсодо, Терibasовская, д. Вальдмана. 31

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ
 Свѣчи „Проктоль-Пеля“, новейшее и наилучшее, испытанное средство противъ **ГЕМОРРОЯ**.
 Дѣйствуетъ кровоостанавливающе, обезболивающе, ускоряетъ заживленіе и, при систематическомъ леченіи, совершенно устраняетъ зудъ, жженіе и всѣ явления геморроя. Имѣется всюду.
 Профессоръ А-ръ ВЕЛЬ и С-ль ПЕТРОГРАДЪ

ФИРМА
 ОСНОВАНА въ 1903,
 удостоена ВЪСѢХЪ наградъ на выставкахъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ.
 ФЛОРЕНЦІИ и проч.
 Maison
 Fondée en 1903
 4 grands prix
 Paris, Londre, Bruxelles, Florence

ВЫТЯЖКА ИЗЪ СЪМЕННЫХЪ ЖЕЛЕЗЪ

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ Д. КАЛЕНИЧЕНКО.

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невралгій, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артеріосклер., туберкулезѣ, диабетѣ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ, половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечн. дѣятельн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлуэнцы, сифилиса, послѣ родовъ, операций, кровоототеръ и проч.

Гг. врачамъ, лазаретамъ и больницамъ съменная вытяжка лабораторіи Д. Калениченко для наблюденій высылается бесплатно. Обширная литература по требованію бесплатно. Одинъ флаконъ съменной вытяжки въ продажѣ стоитъ 3 р. 50 к. пересылка — 40 к., пересылка свыше одного флакона — бесплатно. 20-ый почтовый сборъ за наложенный платежъ всегда за счетъ заказчика. * Адресъ: Органотерапевтич. лабораторія Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Козловскій пер. соб. д. кв. 146. Телегр. адресъ: Москва, Калелефлюндъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
 Вытяжка изъ съменныхъ железъ изготовляется естественнымъ путемъ безъ огня и химическихъ реакцій и чистого общаго не имѣетъ съ химически изготовленными сперминами.

КРЕМЪ СИМОНЪ (CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ ОНА СЛУЖИТЪ для СМЯГЧЕНІЯ, БѢЛИЗНЫ и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ.

J. SIMON. — PARIS

ПУДРА СИМОНЪ и МЫЛО СИМОНЪ

Во розницу продается у парикмахер., парфюмер. и аптекарей.

ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛЬ
„Вокруг Свѣта“

ПРИНИМАЕТСЯ

въ Петроградѣ, въ книжныхъ
магазинахъ Т-ва И. Д. Сытина:
Невскій, 68.

САМОУЧИТЕЛИ РЕМЕСЛЪ
СЪ РИСУНКАМИ.

Багетнаго—40 к. Бочарнаго—50 к. Бу-
лочнаго—40 к. Вакоы-гутаина—40 к.
Выжиганія—50 к. Рисунки для выжи-
ганія, 7 разн. альбом. по 50 к. Выпи-
ливаніе—40 к. Рисунки для выпилива-
нія, 7 альбомовъ по 50 к. Женскаго
руководъ.—40 к. Жестяного—50 к. Живо-
писецъ выѣс.—50 к. Зеркальнаго—
50 к. Золоченія по дереву и металлу—
40 к. Коряничнаго—40 к. Колесной
мази пр.—40 к. Кожевенное пр.—50 к.
Кузнечнаго—40 к. Кровельнаго—40 к.
Выдѣлка лаковъ и замаз.—40 к. Луже-
ніе и паяніе—40 к. Маллярное—40 к.
Мыловареніе—50 к. Мукомольное пр.—
50 к. Переплетчикъ—50 к. Печникъ—
40 к. Плотникъ—40 к. Полировка и лаки-
ровка—50 к. Починка галошъ и шинъ—
40 к. Протравы дерева подъ орѣхъ, дубъ
и др.—50 к. Рѣзчикъ—40 к. Сапож-
никъ—50 к. Слесарь—40 к. Слесарное
и токарное по металлу дѣло—1 р. 25 к.
Столяръ—50 к. Столярное ремесло—
1 р. 25 к. Сов. и рец. по разн. ремесл.—
1 руб. Спичечное—40 к. Мотивы мебели
въ новомъ стилѣ, 20 разн. вып. по 50 к.
за кажд. Телѣжно-колесное—40 к. То-
каръ по дереву—40 к. Токаръ по ме-
таллу—70 к. Токарныя работы по ме-
таллу съ аглас. 390 рисунк.—2 р. 50 к.
Часовщикъ—50 к. Чемаданчикъ—40 к.
Чернилъ пр.—40 к. Чучельное—40 к.
Шорно-сѣдельное—40 к. Каучук. штем-
пел.—40 к. Шугатуръ—40 к. Перча-
точникъ—40 к. Высылаютъ: **технич.
книжн. скл. А. Ф. Сухова. Петро-
градъ, Б. Подъяческая 19. Москва,
Волхонка, д. 1, техн. книжн. маг.
М. ПЕТРОВА.** Пересылка 1 кн.—18 к.,
2 кн.—22 к., 3 кн.—26 к., 4 кн.—30 к.,
5 кн.—34 к. Нал. плат. на 15 к. дороже.
При заказѣ на 3 руб. перес. бесплатно.
Каталогъ высыл. за 10 коп. марку.

14

Быстрое и вѣрное
ИЗЛЕЧЕНІЕ

простуды, болѣзней горла, охриплости,
пасморка, острыхъ или хроническихъ бронхитовъ,
катарровъ, гриппа, инфлуэнцы, астмы,
эмфиземы, пневмоній

обезпечено при употребленіи антисептическихъ

Pastilles VALDA
(Лепешекъ Вальда)

НО ВАЖНѢ ВСЕГО ТРЕБОВАТЬ
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

НЕПРЕМѢННО

Настоящія Лепешки Вальда
(Pastilles Valda)

Въ коробкахъ
съ красной бандеролью,
снабженныхъ
именемъ

VALDA

H. CANONNE
PARIS

САМОЕ ПРАВДИВОЕ ПЛЕМЯ
ВЪ МІРѢ.

Самое правдивое племя въ мірѣ,
увы, не бѣлое. У насъ, бѣлыхъ, ложь—
такая обычная вещь, что люди только
на словахъ считаютъ ее порокомъ.
Но есть племя на землѣ, которое такъ
ненавидитъ ложь, что среди его свое-
образныхъ обычаевъ существуетъ обычай
воздвигать долговѣчный памятникъ на
позоръ человѣку, который солгалъ или
обманулъ кого-нибудь.

Это племя—морскіе даяки съ острова
Борнео—дикое племя, которое живетъ
на высокихъ деревьяхъ. Они строятъ
свои хижины такъ высоко для того,
чтобы спастись отъ нападеній враждеб-
ныхъ племенъ и звѣрей, а также для
того, чтобы не дышать вредными испареніями,
поднимающимися съ земли и
причиняющими лихорадку.

Англійскій миссіонеръ Эдвинъ Гномъ,
прожившій среди даяковъ много лѣтъ,
говоритъ, что обманъ и ложь считаются
среди нихъ такимъ позоромъ, что
надаётъ съ головы виновнаго на головы
его дѣтей и внуковъ. Когда какой-
нибудь даякъ облеченъ во лжи или
обманъ, то односельчане его воздвигаютъ
огромную кучу изъ вѣтокъ въ назиданіе
его потомкамъ и въ предостереженіе
постороннимъ,

Обманутые имъ туземцы устраиваютъ
такіе же памятники на видныхъ мѣстахъ,
большей частью на дорогахъ, ведущихъ
изъ селенія въ селеніе, и каждый про-
ходящій мимо прибавляетъ къ кучѣ
памятнику по хворостинѣ, проклиная
при этомъ лежаца или обманщика, на по-
зоръ которому памятникъ воздвигнутъ.
Такимъ образомъ дурная слава пере-
живаетъ человѣка на много лѣтъ.

Морскіе даяки такъ же честны, какъ
и правдивы. Цѣлыя семьи ихъ часто
уходятъ изъ своихъ домовъ въ джунгли
или на берегъ, иногда на цѣлыя недѣли,
въ теченіе которыхъ они живутъ тамъ
въ шалашахъ. Дома ихъ на деревьяхъ
остаются въ это время безъ всякаго
присмотра, и до крайности рѣдко слу-
чается, чтобы что-нибудь пропало изъ
имущества, брошеннаго на произволъ
судьбы.

Иногда случается, правда, что даякъ
начинаетъ врать и становится воромъ;
но это происходитъ въ громадномъ боль-
шинствѣ случаевъ послѣ того, какъ
онъ поживетъ болѣе или менѣе продол-
жительное время въ обществѣ бѣлыхъ.

О грабежахъ среди даяковъ, никогда не
выходившихъ изъ родныхъ дебрей и не
вступавшихъ въ сношеніе съ бѣлыми
купцами, почти не слышно.

Этотъ родъ преступленія такъ рѣдокъ
среди даяковъ Борнео, что у нихъ нѣтъ
даже особаго закона, налагающаго кару
за воровство. Очевидно, этотъ вопросъ
никогда не вставать у нихъ на очередь.

За двадцать лѣтъ, которыя англійскій
миссіонеръ прожилъ среди племени да-
яковъ, численностью въ нѣсколько ты-
сячъ человѣкъ, было всего два случая
воровства.

Другимъ положительнымъ качествомъ
этого замѣчательнаго племени является
необычайное гостепримство. Отказъ въ
пищѣ и питьѣ чужестранцу считается
тяжкимъ преступленіемъ.

Въ области рѣки Сабуйо находится
цѣлая группа скалъ странной формы.
Даяки говорятъ, что это—населеніе ка-
кой-то деревни, отказавшей въ кровѣ
и пищѣ путешественникамъ. Какое-то
могущественное божество, прогнѣвавшееся
на нихъ за это, превратило всѣхъ ви-
новныхъ въ камни.

Но такъ полна странностей чело-
вѣческая природа, что это правдивое и
гостепримное племя является въ то же
время канибальскимъ. Даяки—это зна-
менитые охотники за черепами, считаю-
щіе черепъ своего врага лучшимъ укра-
шеніемъ своего жилища. Какимъ обра-
зомъ въ человѣческой душѣ уживаются
такія противорѣчивыя понятія, какъ
людоѣдство и гостепримство—понять
очень трудно. Можетъ-быть, глядя со
стороны на наши нравы и обычаи, ди-
кари находятъ и въ нихъ такія же про-
тиворѣчія. Бѣлые въ настоящее время
тоже «охотятся за черепами». Но, взявъ
въ плѣнъ раненаго врага, они почему-то
добросовѣстно лѣчатъ его.

Е. Т.

ВОКРУГЪ СВѢТА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

путешествій, приключеній, науки и литературы.

Контора журнала: Москва, Тверская, д. № 48. Тлф. 5-39-39. — Редакция: Пятницкая, д. № 81. Тлф. 3-62-58.

Гг. авторы, присылающіе свои рукописи въ редакцію, благоволятъ обязательно прилагать почтовые марки для отвѣта. Рукописи менѣ печатнаго листа авторамъ не возвращаются; стихотворенія не принимаются и ни въ какую переписку по ихъ поводу ред. не входитъ.

ПОДПИСКА принимается въ конторѣ журнала: Москва, Тверская, домъ № 48, въ конторѣ Печковской (Петровскія линии) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Т-ва И. Д. Сытина. За перемѣну адреса уплачивается городскими и иногородними подписчиками 30 коп. почтовыми марками. Отдѣльный № журнала 10 к. съ книгой — 50 к. (съ перес.).

о о о УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ въ 1917 г. о о о
50 №№ журнала. 36 книгъ I серии полнаго иллюстрированнаго собранія сочиненій Жюль Верна, 12 №№ иллюстр. ежемѣсячника Журналъ Приключеній и 12 вып. иллюстрированнаго руководства общественнаго и практическаго самовоспитанія молодежи по системѣ „скаутингъ“, сочиненіе Р. Баденъ Поуэля.
Подписная цѣна со всѣми приложеніями, безъ дѣленія на обонемента, на годъ **14 р.** Допускается разсрочка: 5 р. при подпискѣ, 5 р. къ 1 апрѣля и 4 р. къ 1 июля.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ журналъ „Вокругъ Свѣта“ по 80 коп. за строку нонпарели позади текста и 1 руб. впереди принимаются въ Москвѣ — въ конторѣ журнала: Тверская, домъ Т-ва И. Д. Сытина, № 48; въ Петроградѣ — въ конторѣ объявленій Дальстремъ, Екатерининскій каналъ, 27 и въ книжномъ магазинѣ Т-ва И. Д. Сытина: Невскій, 68.

ЦАРИЦА СОПОКЪ.

Разсказъ Б. Скубенко-Яблоновскаго. (Окончаніе).

Когда я осмотрѣлъ слѣдъ, то не могъ не согласиться съ звѣроловомъ. Отпечатки лапъ принадлежали самкѣ. Они — уже и меньше. Я старательно осматривалъ слѣгъ и ближайшіе валуны, куда бы могла по-

пасть моя пуля, однако, нигдѣ не было признаковъ отбитаго гранита.

— Хотя ты меня и толкнулъ, — замѣтилъ я Чжань-лыну, — но пуля задѣла звѣря! Она, должно-быть, попала тигрицѣ въ грудь наискось.

Китаецъ замѣтно встревожился, лицо его снова испуганно вытянулось, и онъ съ волненіемъ въ голосѣ сказалъ:

— Тогда шибка худа есть! О, худа!

— Надо пройти дальше и убѣдиться, есть ли кровь на слѣду, — заявилъ я.

И дѣйствительно, черезъ нѣсколько сотъ шаговъ на слѣгу ясно обозначились пятна крови. На морозѣ она быстро свернулась въ шарики.

Китаецъ еще больше смутился.

Я вполне понималъ суевѣрнаго звѣролова. Многие маньчжуря, китайцы и другія бродячія племена, промышляющія звѣря въ тайгѣ, до сихъ поръ еще воздаютъ тигру божескія почести, видя въ его дерзкихъ нападѣніяхъ на обозы и людей исключительную власть и силу.

— Тигрица ранена! — замѣтилъ я взволнованно. — Мы должны ее преслѣдовать во что бы то ни стало!

Чжань-лынь мотнулъ головою.

— Преслѣдовать раненую царницу сопокъ — безуміе! — съ ужасомъ вырвалось у китайца. — Прежде чѣмъ мы приблизимся къ ней, она успѣетъ дать знать о себѣ всѣмъ поблизости обитающимъ тиграмъ, и тогда грозные звѣри разорвутъ насъ въ клочья! Нѣтъ, я не пойду съ тобой! — съ упорствомъ заявилъ Чжань-лынь. — Ты больше, чѣмъ смѣлъ, но я знаю, тебя хотятъ толкнуть на преступленіе злые духи! Не повинуйся же имъ! Пойдемъ влѣво, туда, гдѣ раскинулись дубняки и гдѣ много можно встрѣтить дикихъ свиней! Царица сопокъ не дастъ тебѣ свить съ нея шкуру! Говорю тебѣ: она священна!

Чудовищный звѣрь яростно чуфыкнулъ передъ грознымъ броскомъ.

Видя, что Чжань-лынь упорствуетъ, я сталъ обѣщать ему подарить самое дорогое для него: двухствольное ружье, о которомъ онъ не разъ мечталъ вслухъ. Но и тутъ китаецъ не изъявилъ своего согласія.

— Ну, что хочешь—я дамъ тебѣ деньгами!—вырвалось у меня,—шкура звѣря мнѣ дорога, какъ охотнику! Пойми ты это! И повѣрь, что я не упрашивалъ бы тебя, если бы самъ хорошо зналъ окружающую мѣстность!

— Развѣ я могу избавиться отъ смерти за твои деньги?!—отвѣтилъ мнѣ китаецъ.—Тигры ходятъ здѣсь стадами. Царица ихъ ранена... И ты думаешь, что избѣжишь мести грозныхъ ляо-ху?! Такъ думать можетъ только младенецъ...

Тогда я сказалъ Чжань-лыню:

— Но вѣдь опасность можетъ угрожать только мнѣ, подстрѣлившему тигрицу! Ты же говоришь, что получишь награду отъ Лао-цзы за свой толчокъ? Такъ вотъ онъ и избавитъ тебя отъ всякихъ бѣдъ! Согласенъ?

Этотъ послѣдній мой доводъ нѣсколько отрезвилъ суевѣрнаго китайца, и онъ, послѣ долгихъ увѣщаній и посуловъ съ моей стороны, рѣшилъ сопровождать меня, но не дальше какъ до второй распадки, отстоявшейся отъ насъ въ двухъ, трехъ верстахъ.

На этомъ пути мы еще пересѣкли двѣ тигровыхъ тропы.

Кровь на слѣду раненой тигрицы становилась все замѣтнѣй, а въ одномъ мѣстѣ здѣсь она, повидимому, даже прилегла. О ярое злобѣ хищника ясно говорилъ оставленный хвостомъ на снѣгу слѣдъ. Онъ ложился треугольникомъ, т.-е. билъ изъ стороны въ сторону.

Раздраженная болью тигрица съ минуты на минуту могла устроить намъ засаду.

Пока снѣгъ лежалъ плотнымъ слоемъ, легко было сослѣживать звѣря. Но вотъ пошли сдувы и оголенные скалы. Тигрица, очевидно, сочла за лучшее спрятаться въ каменныхъ трупоббахъ.

Здѣсь не было возможности прослѣдить хищницу, и мы должны были вернуться обратно, внимательно осматриваясь во всѣ стороны, такъ какъ раненый звѣрь въ любую минуту могъ бы кинуться на насъ своими чудовищнымъ прыжкомъ.

Едва мы достигли половины пройденнаго пути, какъ замѣтили, что нашъ слѣдъ только что пересѣкъ огромный тигръ. Отпечатки огромныхъ лапъ ясно говорили, каковъ собою былъ звѣрь. Чжань-лынь, быстро измѣнившійся въ лицѣ, сказалъ:

— Я говорилъ тебѣ—тигры устроятъ намъ засаду! Врядъ ли мы увидимъ свою фанзу!

Я постарался успокоить китайца, но немалая тревога вошла и въ мою душу. Правду сказать, я ждалъ нападенія тигра, такъ какъ мы, очевидно, попали въ ихъ заповѣдное урочище.

Въ напряженномъ состояніи мы спустились, наконецъ, въ долину, и, пройдя по ней версты двѣ, слышали сдержанное фырканіе кабановъ. Заросли мѣшали намъ видѣть стадо.

Тихо продвигаясь, обогнули едѣмъ и вдругъ сразу же открылась передъ нами обширная поляна, на которой сгрудилось стадо вепрей.

Кабаны насторожились. Вѣтеръ дулъ отъ насъ. Вепри же слишкомъ чутки.

До перваго кабана—огромнаго сѣкача—было не меньше двухсотъ шаговъ. Медлить не слѣдовало. Кабаны могли быстро уйти въ заросли.

Намѣтивъ мушкой сѣкача, я выстрѣлилъ. Грохнулъ и Чжань-лынь изъ своей винтовки.

Огромный вепрь сунулся было рыломъ въ снѣгъ, но затѣмъ быстро справился, и со всѣмъ стадомъ опрометью ринулся въ самыя трупобныя заросли.

Что сдѣлалъ выстрѣлъ Чжань-лыни—я не зналъ, но за свой былъ увѣренъ.

Я не ошибся. Кабанъ былъ раненъ, и сильно. Вскорѣ на снѣгу потянулась цѣлая лента крови.

Верста, другая, третья, четвертая (какъ отмѣчалъ мой шагометръ), а сѣкачъ все шель, и очень быстрымъ бѣгомъ. Присѣлъ онъ только на шестой верстѣ, но не надолго:—заслышавъ наше приближеніе, онъ поднялся и снова углубился въ чащу.

Снова преслѣдованіе. Сѣкачъ сталъ садиться чаще, но все-таки не обнаруживалъ себя.

Мы такъ увлеклись сослѣживаніемъ раненаго кабана, что не замѣтили, какъ сталъ сгущаться мракъ. А между тѣмъ, казалось, что крѣпкій звѣрь вотъ, вотъ сдастъ, осядетъ и мы его добьемъ.

Своимъ упорнымъ преслѣдованіемъ мы раздражили сѣкача донельзя, и онъ устроилъ намъ засаду.

Обыкновенно дѣлаютъ это смертельно раненые старые вепри, обладающіе страшной силой и доходящіе вѣсомъ до пятнадцати, восемнадцати и больше пудовъ.

Обозленный кабанъ яростно скинулся на меня сбоку въ то самое время, когда я никакъ не ожидалъ этого отъ него, такъ какъ впереди еще далеко виднѣлся его слѣдъ.

Страшный бросокъ былъ настолько силенъ и быстръ, что я навѣрное не смогъ бы сдѣлать мгновеннаго скачка въ сторону, если бы чудовищный звѣрь яростно не чухнулся передъ грознымъ броскомъ. Это дало мнѣ возможность спастись.

Съ неистовымъ бѣшенствомъ пронесся не дальше шага отъ меня яростный звѣрь, и мнѣ показалось, что это откуда-то сверху сорвалась тяжелая глыба, готовая сокрушить все попавшее на ея пути.

Сбоку, въ нѣсколькихъ шагахъ, густой щетиной всталъ ельникъ. Сѣкачъ ринулся туда, но навѣрное опять задумалъ слѣдить за нами.

Чжань-лынь приблизился ко мнѣ и, съ тревогой, гортаннымъ голосомъ крикнулъ:

— Шань-валъ не дастъ тебѣ удачи въ этотъ день! Ты пролилъ кровь звѣря, отмѣченнаго Самимъ Богомъ! Идемъ къ фанзѣ, или ты погибнешь отъ клыковъ или зубовъ звѣря!

Эти суевѣрныя слова китайца взбѣсили меня, и я рѣзко отвѣтилъ ему:

— Я не боюсь твоихъ звѣрей! Ты сдѣлалъ глупость, что толкнулъ меня въ плечо!

Чжань-лынь на это только мотнулъ головой и сталъ оглядывать все вокругъ.

Я не могъ не сознавать опасности въ тайгѣ, иля впопыхахъ, и съ досадой направился за китайцемъ въ обратный путь.

Уже второй звѣрь былъ раненъ, и я не смогъ взять ни одного!

Начинало вечерѣть. Со всѣхъ сторонъ тянулась угрюмая тайга.

До фанзы намъ предстояло пройти не меньше тридцати верстъ, но уже другимъ путемъ. Ночью продвигаться черезъ буреломъ нечего было и думать.

— Хо, када будя свѣта! А то ноща худа есть!—сѣтовалъ на меня Чжань-лынь. (Хорошо, если будетъ свѣтло отъ луны, а то ночью плохо)!

Я уже давно примѣнился къ ломаной рѣчи китайца и почти сразу понималъ ее.

Надежда на ясный свѣтъ луны не оправдалась. Надвигувшіяся тучи покрыли все небо сѣрымъ непроницаемымъ пологомъ, сквозь который не проглядывала ни одна звѣзда.

Верстъ десять мы прошли уремой безъ всякихъ злоключеній. «Только бы не сбиться съ дороги!» думалъ я, слѣдуя за Чжань-лынемъ.

Еще двѣ-три версты, и вдругъ я ощутилъ на своемъ лицѣ первыя скользнувшія съ неба свѣжинки. Онѣ падали какъ бы нехотя, лѣниво, но я уже встревожился.

За первыми снѣжинками посыпались другія, но опять — такъ медленно, сдержанно... А потомъ, — черезъ какихъ-нибудь двадцать — тридцать минутъ, передъ нашими глазами уже опускался бѣлый, безконечно спадающій съ неба пологъ. Казалось, что кто-то огромный, вставшій до самаго неба, властно, безъ-устали развивалъ снѣжный свитокъ, закутывая имъ всю землю.

Вѣтра не было. Тишина стояла невозмутимая. Мощныя деревья — великаны и таежныя заросли таинственно молчали. и это странное безмолвіе погружало душу въ чутко-тревожное состояніе.

Мягко и непрерывно приникалъ снѣгъ къ бѣлой пеленѣ, съ каждой новой минутой утолщая ее. Въ двухъ-трехъ шагахъ едва можно было разглядѣть очертанія деревьевъ. Но вскорѣ и эти очертанія залорошились вспухшимъ снѣгомъ. Все стало бѣло. Тянувшаяся справа и слева отъ насъ чаща представляла собою сверху донизу сплошную, непроницаемую для взора бѣлую стѣну.

А сверху все сыпало и сыпало неисчислимыми роями хлопьевъ, и мнѣ казалось, что будетъ сыпать такъ до тѣхъ поръ, пока не скроется подъ тяжелой толщей снѣга

Я окликнулъ звѣролова.

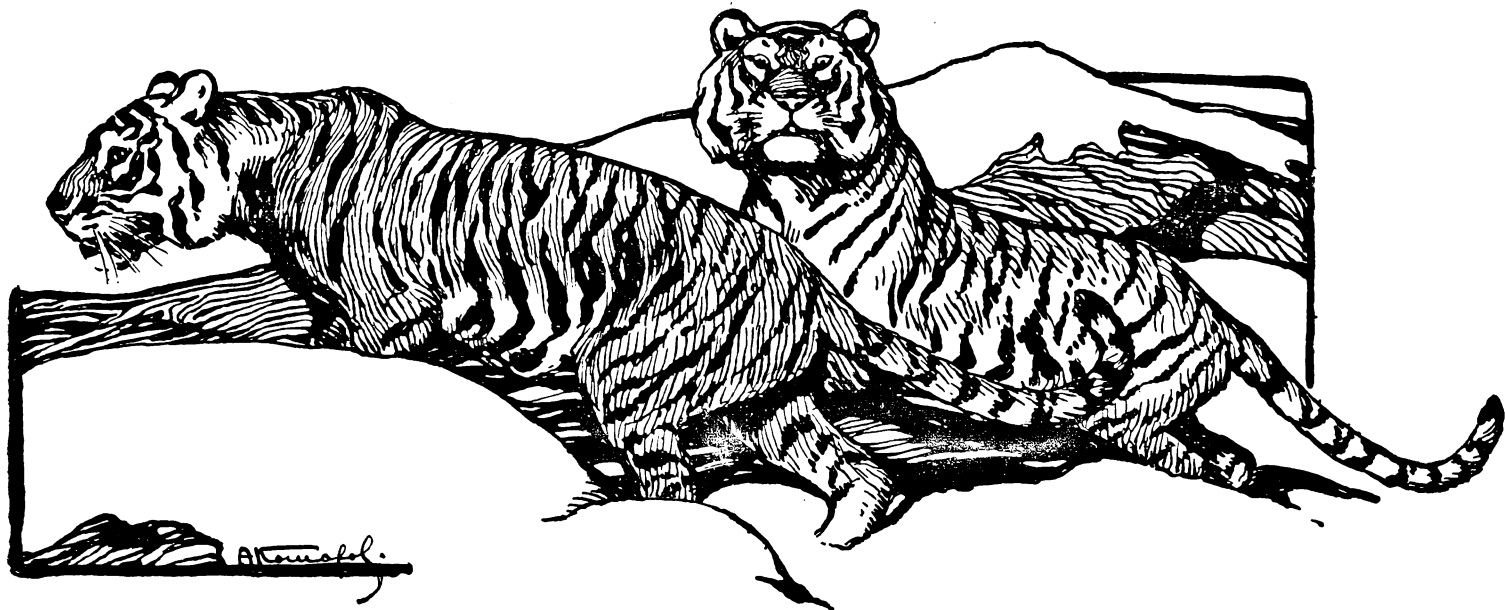
Отвѣта не послѣдовало... Я встревожился и снова крикнулъ во всю силу своихъ легкихъ, но странно, голосъ мой, казалось, не шелъ дальше двухъ — трехъ шаговъ, хотя вокругъ и стояла полная тишь. Снѣжная колеблющаяся завѣса словно душила крикъ.

Мнѣ стало жутко. Безпредѣльное пространство тайги, безконечная осыпь снѣга изъ мрачныхъ тучъ, странное исчезновеніе Чжанъ-лына, — все это вмѣстѣ взятое вселяло въ душу если и не страхъ, то не менѣе тягостное чувство безпомощнаго одиночества.

Съ трудомъ расчищая руками вокругъ себя грузный снѣгъ, я, наконецъ, сдѣлалъ пять — шесть шаговъ въ сторону и опять крикнулъ.

На этотъ разъ мнѣ послышался откликъ, шедшій какъ будто сбоку, но слишкомъ глухо и сдавленно. Я предположилъ, что на Чжанъ-лына свалились глыбы снѣга и онъ не можетъ выбраться изъ-подъ нихъ. Стремясь помочь своему путнику, я ринулся впередъ...

Но что это?! Почва подъ моими ногами словно разсыпалась, и я стремглавъ полетѣлъ куда-то въ пропасть

вся дремучая тайга. Неистощимая снѣговая туча словно хотѣла схоронить насъ живою.

Необходимо было какъ можно скорѣе выбраться въ большой лѣсъ, гдѣ мощныя кроны деревьевъ, подобныя зонтамъ, смогли бы дать намъ временный пріютъ.

Я сказалъ объ этомъ Чжанъ-лыну, съ ногъ до головы облѣпленному снѣгомъ. Въ такомъ видѣ онъ походилъ на страшный бѣлый призракъ.

Вмѣсто прямого отвѣта, суевѣрный китаецъ, поравнявшись со мной, шепнулъ мнѣ на ухо:

Шанъ-ванъ не хочетъ насъ выпустить изъ тайги! Она гнѣвается! Если царица сопокъ околѣла отъ нанесенной тобою раны, — тебѣ не избѣжать тяжкихъ бѣдъ! Надо молить Лаоцзы, чтобы тигры зализали рану Шанъ-ванъ! Я уже говорилъ тебѣ, что ей покорны всѣ звѣри на сопкахъ.

Сказавъ это, Чжанъ-лынь снова продвинулся впередъ, сливаясь съ бѣлой мутью, непрерывно колеблющейся снѣжной завѣсой.

Вскорѣ идти стало невозможно. Мы уперлись въ какую-то непроницаемую чащу, и на насъ сразу же посыпались сверху грузныя комья слежавшагося на вѣткахъ снѣга. Глыбы были настолько крупны, что завалили меня вокругъ по поясъ.

Я попробовалъ сдѣлать шагъ-другой — и не смогъ. Вглядѣвшись же впередъ, я не увидѣлъ бѣлой, призрачной фигуры Чжанъ-лына.

вмѣстѣ съ сыпучими глыбами снѣга. Въ голову и ноги что-то сильно ударило, изъ глазъ словно искры посыпались, и на короткое мгновеніе ощутилась тяжкая боль во всемъ тѣлѣ. Въ слѣдующій за тѣмъ моментъ я уже ничего не помнилъ.

Когда я очнулся, то нѣкоторое время все еще не могъ притти въ себя. Чувствовалъ только, что лежу на снѣгу, что ноетъ отъ боли все мое тѣло, и сверху, въ узкое отверстіе, густо сыплются снѣжные хлопья.

Съ трудомъ мнѣ удалось привстать. Но тутъ я невольно вздрогнулъ... Что-то маленькое, юркое вскочило на мои колѣни и также быстро исчезло. И вдругъ изъ темнаго угла я услышалъ голосъ Чжанъ-лына:

— Что, ноги твои цѣлы?

Я обрадованно обернулся, но Чжанъ-лына не увидѣлъ. Не успѣлъ открыть рта, какъ спутникъ мой снова заговорилъ:

— Знаешь теперь, гдѣ мы?! Яма звѣровая старая, заброшенная. Заостренный колъ въ ней сгнилъ. А то бы мы съ тобою больше не увидѣлись! — и вслѣдъ за этимъ я увидѣлъ, какъ въ темнотѣ брызнули острые искры огнива. Чжанъ-лынь закуривалъ трубку.

— Будемъ здѣсь до завтра, — замѣтилъ звѣроловъ. — Тепло, и снѣгъ не сыплетъ.

Тамъ, гдѣ пріютился Чжанъ-лынь, въ углу образовался надъ ямой снѣжный сводъ, опершійся на хвостъ, маскировавшій западню.

Попавъ въ звѣроловную яму, мы отдѣлались только чувствительными ушибами. Винтовки оказались цѣлыми. Могло быть и хуже. При паденіи въ яму пятиаршинной глубины—легко сломать ноги! Могли наткнуться и на хищное звѣрье, попавшее въ западню.

— А если самъ грозный ляо-ху пожалуетъ къ намъ?!— обратился я къ Чжанъ-лыну.

— Пока мететъ такой снѣгъ, ляо-ху дремлетъ на своей лежкѣ.

Въ это время я зажегъ спичку съ тѣмъ, чтобы осмотрѣть, есть ли съ нами въ ямѣ еще кто.

Слабо вслух огонекъ и обнаружилъ третьяго товарища по несчастью—сѣрую изящную бѣлку, сжавшуюся въ комочекъ отъ испуга въ уголокъ.

— Счастье твое, что мы попали въ яму!—улыбнулся я звѣрку,—завтра тебя выпустимъ, да подальше отъ западни!

Спичка погасла, и черная мгла снова окутала насъ со всѣхъ сторонъ. До самаго разсвѣта мы сидѣли, покуривая трубки, чтобы не заснуть.

Выбрались изъ ямы съ трудомъ. Она роется колоколомъ внизъ. Мнѣ пришлось стать на плечи Чжанъ-лына. Только такимъ способомъ и можно было вылѣзть изъ западни.

Когда я выбрался изъ мрачной ямы, то поспѣшилъ найти длинный, средней толщины, сухой стволъ дерева. Сухостоя было много вокругъ. Опустивъ стволъ въ яму, я далъ возможность выбраться и своему спутнику. Нашу товарку по несчастью—сѣрую бѣлку я выпустилъ на волю. Она бойко шмыгнула на первое вѣтвистое дерево и скрылась за гущей зеленыхъ иглъ.

— Будь счастлива!..—крикнулъ я ей вслѣдъ.

По пути къ фанзѣ мы снова порѣшили поискать кабана, въ надеждѣ вернуться къ привалу съ добычей. Однако намъ не удалось стрѣлять по вепрямъ. Они почуяли насъ по вѣтру на большомъ разстояніи и быстро тронулись съ мѣста.

Усталые возвращались мы къ фанзѣ, предвкушая долгій, спокойный отдыхъ. Но случилось иначе.

Замѣчу, что снѣгъ къ вечеру снова густо повалилъ, и когда мы подходили къ фанзѣ, уже разыгрывалась въ сумракѣ метель, подгоняемая буйными крыльями вихря.

Вотъ уже и частоколъ фанзы. За нимъ раздался хриплый лай чуткой звѣровой собаки Чжанъ-лына.

Не успѣли мы приблизиться къ калиткѣ, какъ встрѣчу намъ, лицомъ къ лицу, столкнулся старикъ-китаецъ—отецъ Чжанъ-лына. Онъ выбѣжалъ на лай собаки. Съ испуганнымъ тревожнымъ лицомъ старикъ быстро зашепталъ:

— Хунхуза многа есть фанза! Шибко худо есть люди! Твоя меня уходи!.. Твоя тавѣди ушла другой фанза! (Въ фанзѣ много хунхузовъ! очень злые люди! Ты отъ

меня уходи! Твои товарищи охотники ушли въ другую фанзу!)

Испуганное, торопливое бормотаніе старика, его страхъ передъ тѣмъ, что меня могутъ убить, если я покажусь на глаза разбойникамъ, произвели смятеніе въ моей душѣ. Я зналъ, что за люди—хунхузы, и чего отъ нихъ можно ждать.

Не успѣвъ даже спросить у старика, когда и куда ушли мои спутники по тайгѣ—товарищъ и амурецъ-казакъ, я быстро сталъ огибать частоколъ фанзы.

Чжанъ-лынь же долженъ былъ оставить меня и идти съ отцомъ въ фанзу. Иначе бы хунхузы заподозрѣли во временной отлучкѣ старика къ калиткѣ что-то неладное и тотчасъ же бы вышли осмотрѣть еще не совсѣмъ запорошенные слѣды нашихъ лыжъ.

Измученный двухдневной ходьбой въ погонѣ за звѣремъ, я снова долженъ былъ брести куда-то въ глубь тайги, чтобы не попасться въ руки людямъ-звѣрямъ!

Постепенно разыгрывавшаяся метель сдувала и заметала мой слѣдъ; рѣзкій, холодный вихрь бѣшено вскидывался и съ злобой наметалъ цѣлые сугробы подвижнаго сыпучаго снѣга; вся дремучая тайга, обступившая ветхую фанзу, стонала и ревѣла, какъ мощный разъяренный океанъ; гдѣ-то съ тоскливымъ скрипомъ валились долу отжившія свой вѣкъ деревья, сыпались отломанные вѣтви. Снѣжная вьюга подгоняла меня въ спину съ ярой злобой; лыжи быстро скользили по отлогому спуску.

Я устремлялся къ сосѣдней фанзѣ звѣролова—верстахъ въ двѣнадцати отъ жилья Чжанъ-лына. Смутная надежда теплилась въ моей душѣ: «Авось, встрѣчу тамъ своихъ?!»

Едва различая впотьмахъ знакомыя окрестности, брель я по безлюдной тайгѣ... А въ ухахъ вмѣстѣ съ воємъ вьюги вдругъ звучали прорицанія суевѣрнаго Чжанъ-лына:

«За пролитую кровь царицы-сопокъ тебя постигнуть бѣды!»

Но на это я не могъ не улыбнуться, и мысленно отвѣчалъ: «Преслѣдованіе раненой царицы сопскъ спасло меня отъ руки хунхузовъ! Благодаря встрѣчѣ съ нею, я свернулъ влѣво, и, подстрѣливъ кабана, увлекся погоней за нимъ».

Было жутко, зябко и грозно вокругъ, а въ душѣ моей, избавленной отъ опасности, пѣла уже благодарственная радость.

Стонали, скрипѣли и плакали дубы, сосны и кедровники, взметывалась цѣлыми столбамъ и снѣжная пыль, пугая созданными ею бѣлыми призраками, а въ душѣ теплилась твердая вѣра въ счастливую звѣзду... А съ вѣрой—ничто не страшно!..

к о н е ц ъ .

ВОЛШЕВНЫЯ ГРЕЗЫ ЗЕМЛИ.

Разсказъ Бень-Али.

Нашъ караванъ медленно подвигался среди безотраднѣйшей Аравійской пустыни. Мы шли съ запада, отъ береговъ Краснаго моря; мы уже миновали сверкающій вѣчными грозами священный Синай, прошли оазисы Накель и Джерафе, утонувшіе въ сыпучихъ горячихъ пескахъ, и вступили на склоны горнаго хребта Джебель-Тейдаха.

Мы уже приближались къ конечной цѣли нашего путешествія—таинственному древнему городу Петрѣ, къ городу великихъ храмовъ и разрушенныхъ гробницъ, затерявшемуся среди неприступныхъ дикихъ горъ и замкнутому отъ всего остальнаго міра страшнымъ кольцомъ бесплодныхъ пустынь.

— Ваше предпріятіе безумно,—сказалъ намъ шейхъ Ибрагимъ, котораго мы просили быть нашимъ проводникомъ въ этотъ таинственный городъ.—Ваше предпріятіе безумно... Дологъ и тяжелъ путь, ведущій въ Петру... Это—великая дорога пророка Моисея, по которой онъ некогда блуждалъ въ пустынѣ цѣлыхъ сорокъ лѣтъ... Я уже разъ ходилъ въ Петру съ двумя учеными американцами¹⁾, и если Аллаху угодно будетъ продлить мою грѣшную жизнь на тысячу лѣтъ, то, сколько бы я ни прожилъ,—изъ моей памяти никогда не изгладятся ни этотъ ужасный путь ни тѣ видѣнія, которыя наблюдаетъ каждый путешественникъ, идущій въ этотъ мертвый городъ... Когда вы теперь предлагаете еще разъ совершить путешествіе въ Петру, то, не скрою отъ васъ, во мнѣ поднялось горячее желаніе увидѣть снова этотъ таинственный уголокъ земли, гдѣ, быть-можетъ, сокрыта великая міровая тайна. Но я, какъ вы видите, очень старъ, силы мои слабы, и едва ли я буду въ состояніи перенести всѣ тягости утомительнаго пути... И, кромѣ того, мнѣ думается, что человекъ грѣшитъ передъ Небомъ, стремясь проникнуть туда, куда пути ему закрыты отъ вѣка. Подумайте, друзья мои, отложите лучше свое намѣреніе.

Если шейхъ Ибрагимъ думалъ насъ запугать своими рѣчами, то онъ глубоко ошибся: послѣ его словъ наше желаніе видѣть таинственную Петру усилилось еще болѣе, и мы рѣшили во что бы то ни стало увидѣть развалины этого мертваго города.

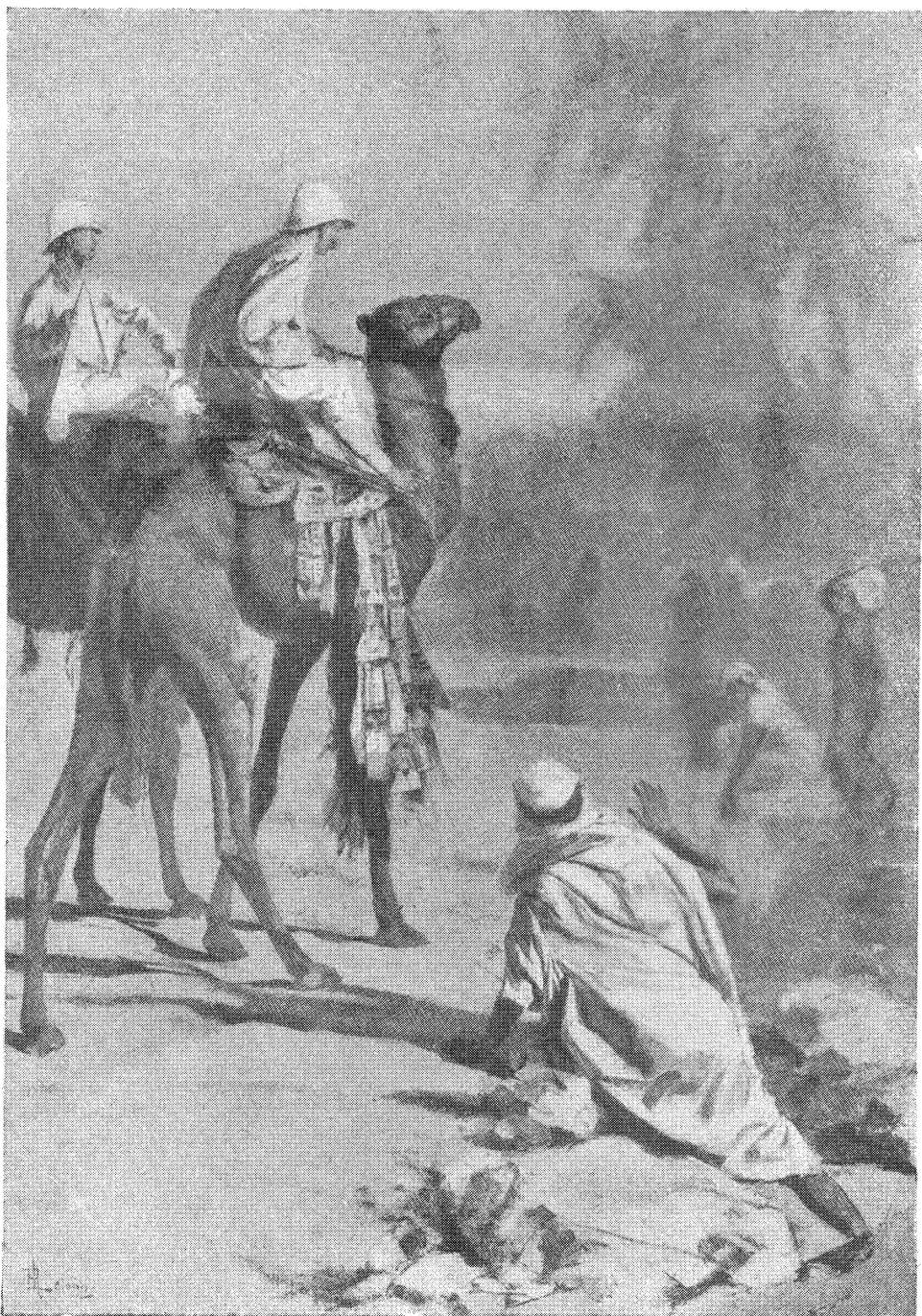
Послѣ долгихъ просьбъ, шейхъ Ибрагимъ согласился быть нашимъ проводникомъ, и мы отправились въ путь.

Уже прошло много томительныхъ дней нашего путешествія. Мы шли въ знойные дни марта, когда жаркій вѣтеръ сирокко застилаетъ пустыню удушливымъ туманомъ, сквозь кото-

рый передъ глазами путешественника встаетъ, какъ зловѣщій кошмаръ, словно открытая рана страждущаго міра,—кровавый, рдѣющій дискъ солнца.

Временами намъ казалось, что мы идемъ уже цѣлые вѣка—такъ дологъ и томителенъ былъ этотъ путь, а иногда мы думали, что мы все время стоимъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, безъ движенія,—такъ однообразны и такъ похожи были другъ на друга пейзажи пустыни, по которой мы проходили.

Уже много дней прошло съ тѣхъ поръ, какъ исчезли послѣднія птицы, пропали зеленая трава и ночная прохлада не оглашалась больше рыканіемъ яростныхъ львовъ... Только унылый звонъ колокольчиковъ на

... Передъ нами разстилось лазурное море, на берегу котораго видѣлись женщины.

¹⁾ Это были два американскихъ профессора, Либбегъ и Госкинъ, совершившіе путешествіе въ Петру въ 1882 г.

длинныхъ шеяхъ нашихъ верблюдовъ, какъ прощальный погребальный звонъ, печально говорилъ намъ, что въ пустынѣ есть еще жизнь, и что мы являемся единственными существами, идущими въ страну вѣчныхъ гробницъ...

Между тѣмъ сирокко съ каждымъ днемъ усиливался; онъ дулъ съ необыкновенной жестокостью, иссушая, какъ пергаментъ, нашу кожу своимъ огненнымъ дыханіемъ и ослѣпляя наши глаза песчаною пылью.

Скоро мои губы запеклись и стали трескаться... я постепенно начиналъ терять сознание... Я вспоминаю, какъ къ вечеру одного дня вѣки глазъ моихъ начали подергиваться...

Вдругъ я увидѣлъ безконечное множество зеленыхъ изумрудныхъ солнцъ, вышедшихъ изъ кроваво-краснаго солнечнаго диска, а потомъ, внезапно, черная непроглядная мгла окружила меня, я запатался и упалъ на землю, на горячій песокъ...

Я не знаю, сколько времени я пролежалъ безъ чувства. Когда я пришелъ въ сознание, я увидѣлъ шейха Ибрагима, склонившагося надо мною и осторожно мочившаго водою мою голову. Я слышалъ его слова и слова моего товарища, но я не понималъ, что они говорили. И мнѣ вдругъ представилось, что или я забылъ навсегда свой арабскій языкъ, или, что мои спутники перестали какимъ-то чудомъ говорить по-арабски.

Меня охватилъ ужасъ, и я мысленно сталъ молить Небо о ниспосланіи мнѣ смерти. Но въ это мгновеніе грудь моя механически стала расширяться, легкія колыхнулись, и воздухъ вошелъ въ ихъ поры, словно тысяча острыхъ ножей, и я вскрикнулъ отъ нестерпимой боли и поднялъ голову. Съ большимъ трудомъ я сѣлъ на верблюда, и мы снова поѣхали впередъ.

Но, проѣхавъ нѣсколько минутъ, мы всё вдругъ остановились. Передъ нами разстилалось безграничное

лазурное море. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ, на прибрежномъ пескѣ, виднѣлись женщины съ водоносами. Въ воздухѣ было тихо. Сирокко прошелъ. Синее небо высокимъ шатромъ разстилалось надъ нами, и бѣлыя чайки, какъ стрѣлы, взвивались то вверхъ, въ синеву, то спускались внизъ, скользя по лазурнымъ волнамъ. Высокія пальмы лѣнливо качались надъ берегомъ моря... Плавали лотосы въ тихой лагунѣ, раскинувши листья по водной поверхности, съ цвѣтами, поднятыми къ солнцу.

— Море! О море!—вскрикнулъ я и направилъ своего верблюда къ берегу. За мною послѣдовалъ и мой путникъ. Только одинъ шейхъ Ибрагимъ поспѣшно сошелъ на землю и упалъ на колѣни, какъ бы на молитву.

Онъ тихо сказалъ намъ:

— Остановитесь. Это — миражъ!

И какъ будто волшебный призракъ ждалъ именно этихъ словъ... Все исчезло въ одно мгновеніе, и мы очутились опять въ мрачной пустыни, на склонѣ горной цѣпи Джебель-Тейдаха.

— Что это?—спросилъ я шейха Ибрагима.

— Это—волшебная греза земли. Земля, какъ и все живущее на ней, видитъ сны... Какъ мы иногда видимъ пророческіе сны, сбывающіеся затѣмъ, въ послѣдствіи, такъ и наша мать-земля въ полуденный часъ своего покоя, когда воздухъ неподвиженъ и чистъ, въявь грезитъ о минувшемъ или показываетъ намъ то, что будетъ въ грядущемъ.

— Вы заблуждаетесь, уважаемый шейхъ Ибрагимъ,—сказалъ мой спутникъ, получившій образованіе въ каирскомъ медресе.—Вы заблуждаетесь. Явленіе миража извѣстно въ наукѣ и имѣетъ свое объясненіе. Я не буду вамъ приводить его, но скажу кратко, что оно подобно отраженію какого-нибудь изображенія въ зер-

Вершина горы Синая въ Аравіи съ остатками древняго храма.

Караванъ, ищущій отдыха и прохлады въ оазисѣ, раскинувшемся среди Аравійской пустыни.

калѣ. Такъ и въ неподвижномъ воздухѣ отражается та или иная поверхность земли.

— Я вашихъ наукъ не изучалъ,—сказалъ шейхъ Ибрагимъ,—но миражей видѣлъ очень много и самыхъ удивительныхъ и непостижимыхъ. И вы что хотите говорите, но я всегда буду утверждать, что это — сонъ земли и больше ничего.

Мы улыбнулись.

— Вы, уважаемые господа, хотя и очень ученые люди,—сказалъ намъ шейхъ Ибрагимъ, но вы еще очень молоды и поэтому многого не знаете... Я, однако, благодарю великаго пророка и милостиваго Аллаха за то, что онъ сподобилъ васъ и меня взойти собственными ногами на ту священную землю, гдѣ творятся издревле чудеса. Слушайте! это море, которое мы сейчасъ видѣли и которое такъ внезапно исчезло, показывается только здѣсь, въ этомъ мѣстѣ, когда путникъ стоитъ на склонахъ Джебель-Тейдаха, въ виду горъ, скрывающихъ Петру. Нигдѣ въ другомъ мѣстѣ вы не увидите такого видѣнія. Море показывается только здѣсь. И вотъ что сказали мнѣ о морѣ тѣ американскіе франки, которыхъ я водилъ сюда тридцать лѣтъ тому назадъ: «это то море, о которомъ пишетъ французъ Реклю,—море, ежедневно показывающееся въ Аравійской пустынѣ...»

— Да, я теперь вспомнилъ,—сказалъ мой спутникъ,— у Реклю дѣйствительно есть объясненіе этого миража. Онъ говоритъ, что въ неподвижномъ воздухѣ, въ нижнемъ его слоѣ, отражается въ полуденный часъ, какъ въ зеркалѣ, небесный сводъ, который мы принимаемъ за море... Обманъ зрѣнія.

Шейхъ Ибрагимъ лукаво улыбнулся.

— А замѣчали ли,—спросилъ онъ,—когда-нибудь на небѣ растущія пальмы и видѣли ли вы женщины?

— Къ чему этотъ вопросъ?—сказалъ мой товарищъ.

— Къ тому, что если бы небо, какъ въ зеркалѣ, отражалось въ воздухѣ, то мы и видѣли бы только небо, похожее на море, а ужъ пальмъ, людей на берегу и птицъ не увидали бы никогда...

Этотъ разговоръ отвлекъ наше вниманіе отъ труднаго пути, и мы совершенно незамѣтно подошли по извилистой горной тропѣ къ вершинѣ Джебель-Тейдаха.

Шейхъ Ибрагимъ ѣхалъ впереди насъ и когда достигъ оконечности гребня, то привсталъ на своемъ верблюдѣ и, поднявъ вверхъ свое копые, торжественно крикнулъ: — Уади Муса!

Сказавъ это, онъ сошелъ съ верблюда, бросилъ копые и, ставши на колѣни, воздѣлъ руки къ небу. Когда мы, въ свою очередь, достигли вершины, шейхъ лежалъ ницъ на землѣ и тихо шепталъ молитву. Мы стали рядомъ съ нимъ, и когда взглянули за гребень горы, то замерли въ невыразимомъ восторгѣ.

Я не могу своими тусклыми словами изобразить то чудное видѣніе, которое въ эту минуту открывалось передъ нами.

Внизу, впереди насъ, на днѣ огромной котловины высились священные храмы, высѣченные изъ розоваго песчаника. Тысячи изумительно стройныхъ розовыхъ колоннъ съ чудными капителями возвышались, какъ застывшія кровавыя слезы неба объ отторгнутой землѣ...

Далѣе въ золотистомъ сіяніи голубоватыми линіями вырисовывался громадный дворецъ, прозрачный и легкій какъ мечта. Отъ дворца шелъ триумфальный путь съ арками и колоннадами, съ пьедесталами для статуй... Еще дальше былъ виденъ амфитеатръ, высѣченный въ горѣ. въ тридцать четыре ряда скамей, идущихъ уступами по полукругу склона. Это была Петра,—городъ «камень»...

Окружность котловины Петры увѣнчивалась цѣпью огромныхъ усыпальницъ, громоздившихся одна на другую. Онѣ стояли по гребню горы, розовыя, красныя и золотисто-желтыя...

Шейхъ Ибрагимъ поднялся съ земли и, показывая на городъ, сказалъ:

— Это то, что франки называютъ *Петра*, то-есть Камень, а мы, арабы, называемъ—Уади Муса, или Источникъ Моисея... Здѣсь былъ нѣкогда первозданный рай... Такъ говоритъ преданіе. Согрѣшили люди, Богъ разгнѣвался на нихъ и изгналъ изъ рая. Прошло много тысячъ лѣтъ и смилостивился Богъ и велѣлъ народамъ пройти черезъ мѣсто прежняго рая. Но изъ всѣхъ народовъ земли только нѣсколько тысячъ человѣкъ подъ предводительствомъ своего пророка Моисея нашли дорогу. И пришли странники въ котловину Петры, и мучила ихъ великая жажда. И сказалъ Богъ Моисею: «ударъ жезломъ въ скалу, и потечетъ вода живая».

«Но усомнился Моисей. И когда народъ окружилъ его и молил о спасеніи, умирая отъ жажды, то онъ со злобой сказалъ: развѣ мнѣ изъ этой скалы дать вамъ воду? И ударилъ жезломъ своимъ по скалѣ, и потекла вода, и хотя народъ остался живъ и пошелъ далѣе, но Эдемъ не воскресъ, ибо пророкъ усомнился въ словахъ Божіихъ.

«Смотрите: вотъ изсохшее русло Уади-Муса. Вода текла здѣсь тысячи лѣтъ тому назадъ, и жили здѣсь другіе люди, творившіе злыя дѣла и приносившіе человѣческія жертвы идоламъ. Этихъ людей истребилъ Аллахъ, уничтоживъ источникъ воды, а кровь загубленныхъ ими людей съ вызвалъ на поверхность земли и повелѣлъ ей окрасить кровавымъ цвѣтомъ всю окрестность до того дня, когда всѣхъ людей охватитъ великая вѣра въ единого Бога, и всѣ они сознаютъ себя братьями и возлюбятъ другъ друга. И тогда придутъ сюда люди-братья, и по ихъ вѣрѣ Богъ снова повелитъ скалѣ дать источникъ воды живой, и въ тотъ часъ смоеся тысячелѣтняя кровь земли, насыщенной преступленіями, и побѣлѣютъ колонны храмовъ, и выйдутъ тогда изъ гробницъ мученики міра, загубленные поклонниками и рабами Сатанаила. И отблески вѣчнаго рая, живущіе теперь только въ безконечныхъ миражахъ мертвой пустыни,—эти волшебныя грезы нашей грѣшной земли,—сойдутъ изъ воздуха на землю и воплотятся, станутъ дѣйствительностью. И расцвѣтутъ пустыни, откроются плодоносными деревьями и растениями. И наступитъ тогда царство любви, мира и свободы...

«Молитесь же, братья, чтобы приблизилъ Богъ этотъ великій часъ!..

○ ○ ВЕЛИКІЙ РУССКІЙ ХИМИКЪ. ○ ○

По поводу 10-лѣтія со дня смерти Д. И. Менделѣева. Очеркъ Н. А.

Несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, въ которыхъ приходилось и приходится развиваться русской наукѣ, русскій народъ, тѣмъ не менѣе, время отъ времени выдвигаетъ изъ своихъ рядовъ выдающихся научныхъ

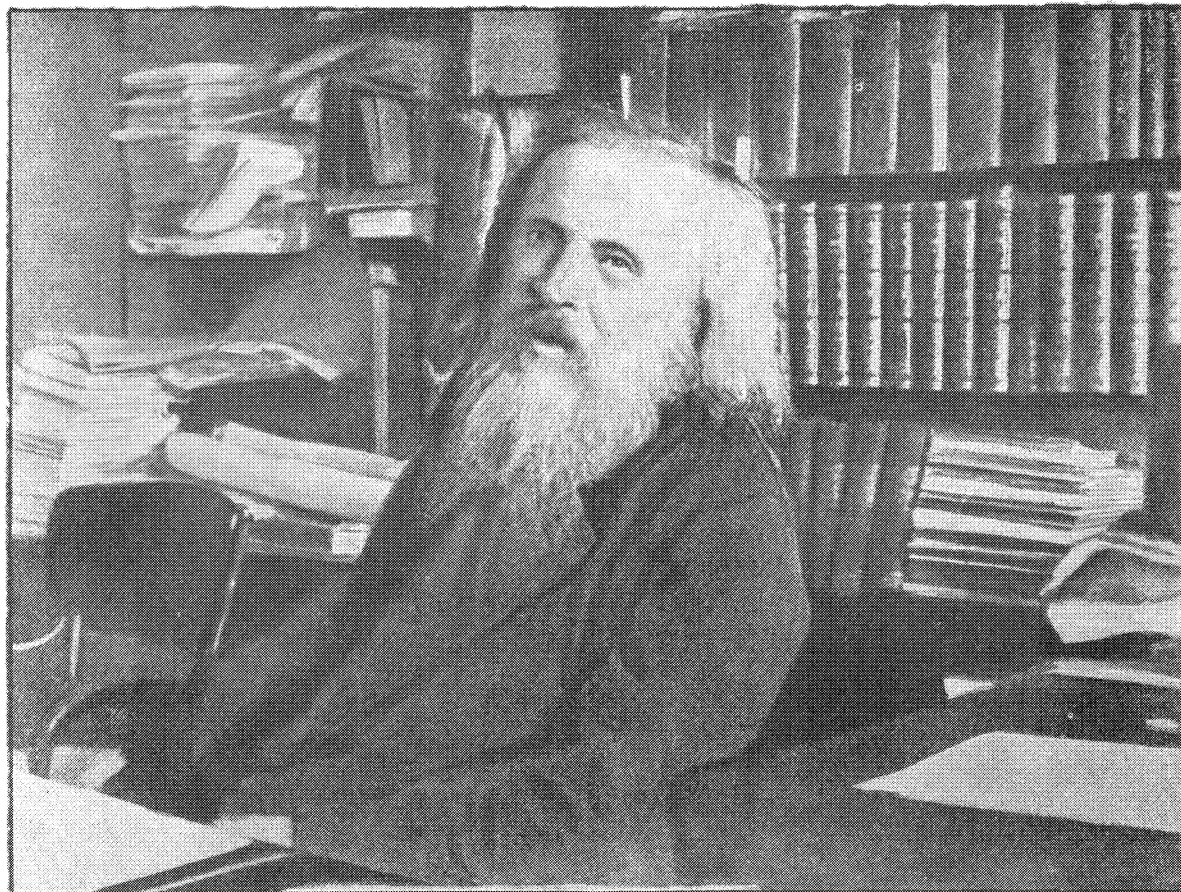
дѣятелей, извѣстность которыхъ распространяется далеко за предѣлы Россіи.

Къ числу такихъ представителей русской науки принадлежитъ и Дмитрій Ивановичъ Менделѣевъ, знаменитый русскій химикъ, умершій 20 января 1907.

Д. И. Менделѣевъ родился и выросъ среди неблагопріятныхъ жизненныхъ условій, и только благодаря своей неутомимой энергіи сумѣлъ пробиться и выйти на широкую дорогу научной дѣятельности. Онъ родился въ далекомъ, глухомъ Тобольскѣ въ самый мрачный періодъ царствованія императора Николая I.

Отецъ Д. И., директоръ Тобольской гимназіи, имѣвшій 16 человѣкъ дѣтей (Д. И. былъ послѣднимъ ребенкомъ въ семьѣ), вскорѣ послѣ рожденія Д. И., ослѣпъ, и вся семья осталась почти безъ всякихъ средствъ къ существованію.

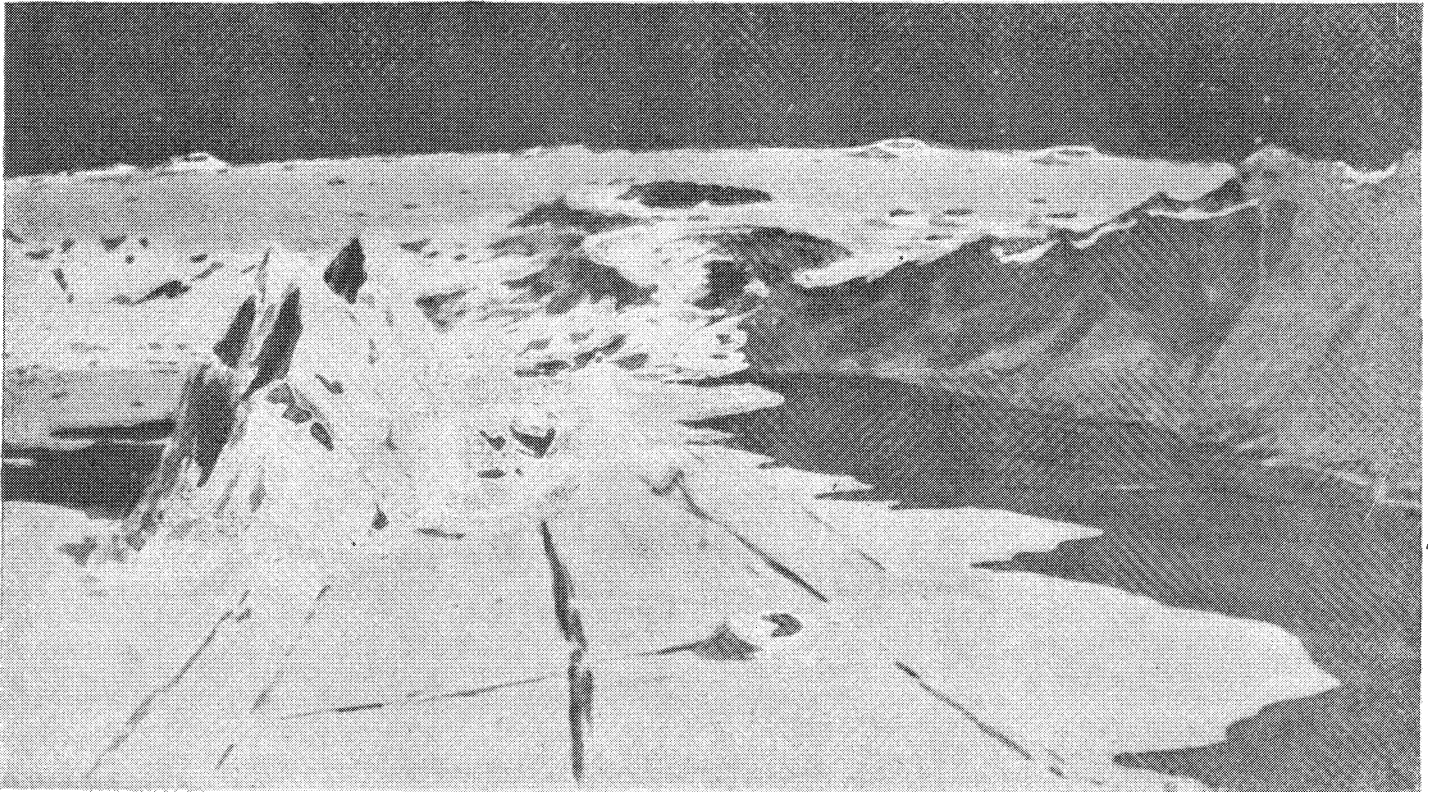
Вынужденные жить очень скромно и по-

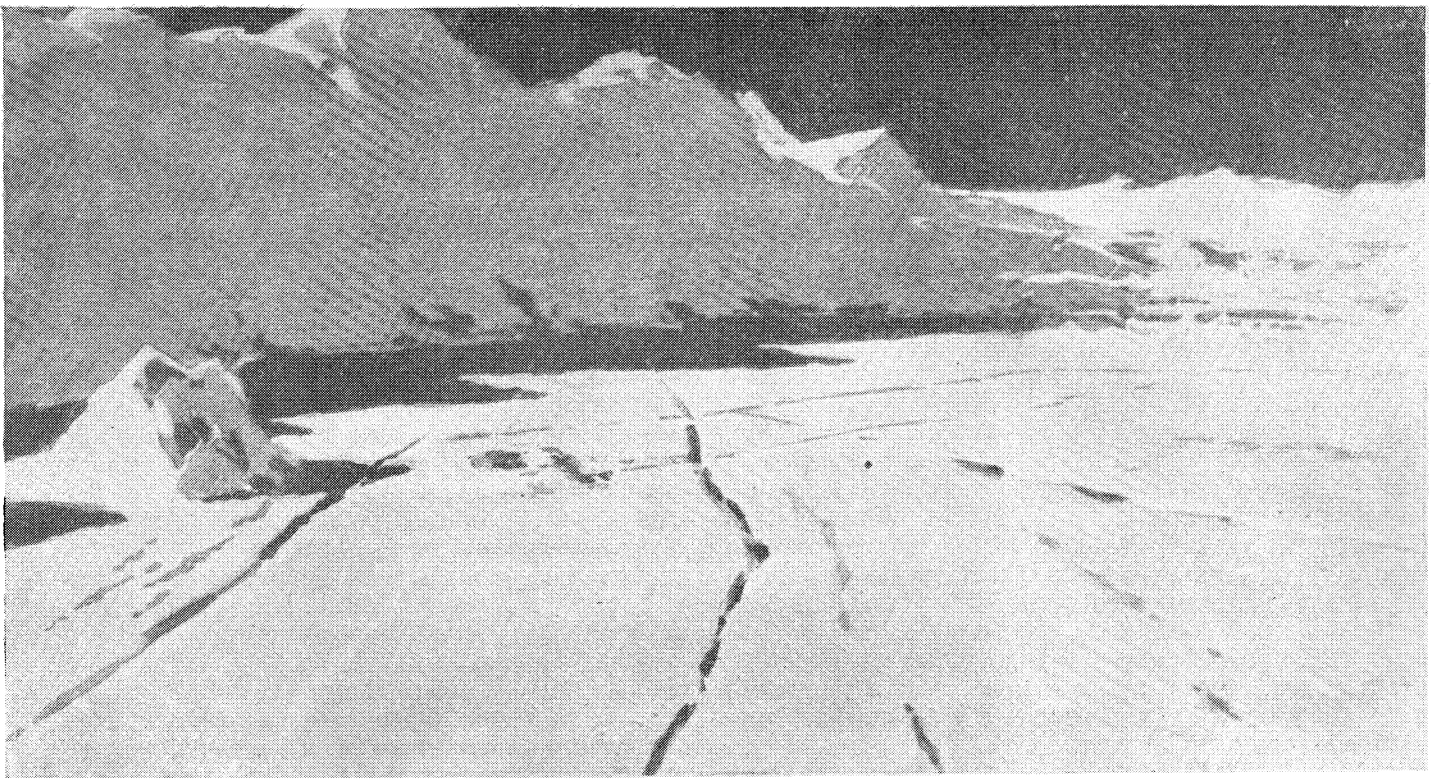
Дмитрій Ивановичъ Менделѣевъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ.

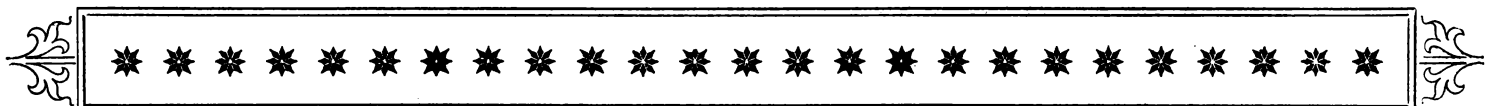
ВОЛШЕБНЫЕ ЛУННЫЕ ПЕЙЗАЖИ.

Лунный пейзажъ, въ центрѣ котораго видны два кратера, а слѣва — гора.

Одинъ изъ лунныхъ пейзажей съ его рѣзкими гѣнями, темнымъ небомъ и яркими звѣздами.

чти бѣдно, родители Менделѣева постарались, однако, дать своимъ дѣтямъ образованіе, и Д. И. вмѣстѣ съ другими братьями окончилъ Тобольскую гимназію.

Послѣ окончанія гимназіи Д. И. былъ отправленъ матерью въ Москву, къ дядѣ чиновнику, который хотѣлъ опредѣлить Менделѣева на службу въ канцелярію къ губернатору.

Но молодой Менделѣевъ мечталъ не о службѣ, онъ стремился къ наукѣ и думалъ посвятить свою жизнь научной дѣятельности.

Поссорившись съ дядей, Д. И. покинулъ Москву и переѣхалъ въ Петроградъ, гдѣ ему удалось поступить въ Педагогическій Институтъ.

Слушая въ Институтѣ лекціи по разнымъ наукамъ, Менделѣевъ болѣе всего заинтересовался химіей и, еще будучи студентомъ, написалъ сочиненіе по химіи, обратившее на себя вниманіе русскихъ ученыхъ.

Вслѣдствіе этого послѣ окончанія Института Д. И. получилъ приглашеніе занять кафедру органической химіи въ Петроградскомъ университетѣ.

Въ 1859 г. Менделѣевъ былъ командированъ для усовершенствованія въ наукѣ за границу, гдѣ пробылъ два года, работая въ Парижѣ и Гейдельбергѣ.

Въ 1866 г. Д. И. былъ избранъ профессоромъ Петроградскаго университета и вскорѣ напечаталъ свое извѣстное сочиненіе «Основы химіи», въ которомъ изложилъ свою знаменитую «периодическую систему элементовъ», доставившую Менделѣеву мировую извѣстность.

Открытіе «периодической системы элементовъ» является главной научной заслугой Менделѣева. Законъ, открытый Менделѣевымъ, имѣетъ въ области химіи такое же важное значеніе, какъ установленная Дарвиномъ въ области біологіи теорія о происхожденіи видовъ. Подобно тому, какъ дарвиновская теорія указываетъ на существованіе въ мірѣ органическомъ взаимной связи живыхъ существъ, видоизмѣняющихся въ силу великаго закона эволюціи, точно такъ же и законъ периодичности элементовъ, открытый Менделѣевымъ, устанавливаетъ существованіе извѣстной связи между всѣми элементами неорганическаго міра. Въ то же время законъ периодичности элементовъ заставляетъ предполагать, что и міръ неорганической развился путемъ эволюціи изъ какого-нибудь первичнаго вещества.

Постараемся передать въ краткихъ словахъ сущность закона, открытаго Менделѣевымъ.

Какъ извѣстно, всѣ органическія и неорганическія тѣла въ природѣ состоятъ изъ элементовъ, или простѣйшихъ тѣлъ, какъ, напр., желѣзо, водородъ, сѣра, кальцій и т. д.

До сихъ поръ наука открыла нѣсколько десятковъ такихъ простыхъ веществъ, которыя входятъ въ составъ всякаго сложнаго тѣла.

Эти элементы, въ свою очередь, состоятъ изъ атомовъ, или «недѣлимыхъ» частицъ. Каждый атомъ всякаго элемента обладаетъ своимъ удѣльнымъ вѣсомъ. Если мы расположимъ всѣ элементы по величинѣ ихъ атомныхъ вѣсовъ, то мы увидимъ, что различныя ихъ химическія свойства (напр., ихъ кислотныя и щелочныя свойства) находятся въ зависимости отъ высоты атомныхъ вѣсовъ, и по всѣмъ этимъ свойствамъ всѣ элементы могутъ быть расположены въ нѣсколько группъ или періодовъ.

Менделѣевъ, первый изъ химиковъ, расположилъ всѣ элементы по ихъ атомнымъ вѣсамъ и составилъ периодическую таблицу элементовъ.

Однако въ таблицахъ Менделѣева оказались пропуски и пробѣлы, то-есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ таблицы, гдѣ должно было бы оказаться вещество извѣстнаго вѣса и свойства, было пустое мѣсто, такъ какъ въ природѣ такого вещества не оказалось.

Такіе пробѣлы смущали самого Менделѣева и, казалось, служили опроверженіемъ существованія извѣстной

связи между элементами. Но каково же было торжество науки и въ то же время самого Менделѣева, когда химики стали мало-по-малу открывать эти недостающія вещества, неизвѣстныя ранѣе. Такъ, наприимѣръ, спустя 25 лѣтъ послѣ открытія Менделѣевымъ закона периодичности элементовъ, англійскій химикъ Рамзай открылъ нѣсколько новыхъ газовъ.

Такимъ образомъ въ области химіи повторилось то же самое, что и въ области астрономіи, когда французскій математикъ Леверрье на основаніи вычисленій и выводовъ изъ законовъ всемірнаго тяготѣнія, а также изъ положенія и свойствъ планетъ, пришелъ къ заключенію, что въ нашей солнечной системѣ должна существовать еще одна планета, неизвѣстная до этого времени астрономамъ. Дѣйствительно, по указаніямъ Леверрье, астрономы открыли въ предполагаемомъ мѣстѣ новую планету, которую они назвали Нептуномъ.

Открытый Менделѣевымъ законъ периодичности элементовъ оказываетъ и будетъ оказывать великія услуги въ области химіи и, безъ сомнѣнія, этотъ законъ всегда будетъ лежать въ основѣ общей химіи, подобно тому, какъ законъ всемірнаго тяготѣнія, открытый Ньютономъ, навсегда останется, можетъ-быть, съ нѣкоторыми частичными измѣненіями, въ основѣ теоретической астрономіи.

Менделѣевъ не былъ узкимъ специалистомъ ученымъ. Кромѣ химіи, онъ интересовался многими другими вопросами и, между прочимъ, съ увлеченіемъ занимался изученіемъ воздухоплаванія. Въ 1887 году, во время солнечнаго затменія, Менделѣевъ совершилъ даже полетъ на воздушномъ шарѣ.

Первоначально предполагалось, что Д. И., который до этого никогда не леталъ на свободномъ воздушномъ шарѣ, полетитъ вмѣстѣ съ однимъ опытнымъ воздухоплавателемъ, но передъ самымъ началомъ затменія выяснилось, что шаръ не можетъ поднятъ двухъ членовъ. Тогда Д. И. рѣшилъ подняться одинъ.

Поднявшись на высоту почти четырехъ верствъ, Д. И. произвелъ наблюденія надъ всѣми фазами затменія и затѣмъ благополучно спустился на землю.

Въ 1888 г. Менделѣевъ изучалъ въ Донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ условія добычанія каменнаго угля, а въ 1893 г. онъ былъ назначенъ ученымъ хранителемъ въ «Палатѣ Мѣръ и Вѣсовъ».

Менделѣевъ интересовался также и экономическими вопросами и въ послѣдніе годы своей жизни написалъ книгу: «Къ познанію Россіи». Въ этой книгѣ Д. И. умѣло и интересно разработалъ матеріалъ, доставленный первой всероссійской переписью населенія въ 1897 г. Книга эта имѣла выдающійся успѣхъ и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ выдержала шесть изданій.

Въ теченіе своей долгой и трудовой жизни Менделѣевъ написалъ болѣе 150 научныхъ сочиненій, главнымъ образомъ, по физикѣ и химіи.

Менделѣевъ интересовался также искусствомъ, и имъ были собраны богатые художественныя коллекціи. Въ 1894 г., онъ былъ избранъ членомъ Императорской Академіи Художествъ. Менделѣевъ состоялъ также членомъ многихъ ученыхъ обществъ Западной Европы. Оксфордскій университетъ въ Англии преподнесъ Д. И. за его научныя заслуги дипломъ доктора.

Безъ сомнѣнія, въ будущемъ, когда вполне выяснится все значеніе открытаго Менделѣевымъ закона «периодичности химическихъ элементовъ», заслуги Менделѣева оцѣнятся по достоинству, и онъ займетъ почетное мѣсто въ исторіи русской науки.

Желающимъ ознакомиться болѣе подробно съ сущностью и значеніемъ периодической системы Менделѣева мы можемъ рекомендовать, кромѣ сочиненія самого Менделѣева, книгу *Н. Морозова*. «Д. И. Менделѣевъ и значеніе его периодической системы для химіи будущаго». Москва, изд. Т-ва И. Д. Сытина., цѣна 75 коп.

ЗЕМЛЯНАЯ СВИНКА.

Зоологический очерк В. Ипона.

Боевые способности сурка. — Его тактика и стратегия в битвах. — Отношение сурка-мамаши к своим детенышам. — Как можно ловить малюток сурков голыми руками. — Сурки полевые и огородные и их лесные братья. — Спячка сурков.

Сурок, известный в Америке еще под названием «земляной свинки», представляет из себя грузное, тучное, коротконогое животное, достигающее в длину около двух футов. Цветом он сѣровато-желтый, кой-гдѣ съ черными и рыжеватыми отѣнками. Ноги черныя, и мѣхъ рѣзко заканчивается немного повыше лапки, такъ что получается впечатлѣніе, будто на немъ надѣта шубка съ рукавами.

Наиболѣе известной чертой характера сурка является долгая зимняя спячка. Но сурокъ все же не такое тупое и глупое животное, какимъ онъ можетъ показаться на первый взглядъ, когда увидишь его сидящимъ на заднихъ лапахъ среди поля ромашки и клевера или лежащимъ на солнцѣ, свернувшись лѣнивымъ клубкомъ.

Прежде всего, сурокъ — отличный боецъ, въ особенности принимая во вниманіе его тучность и грузность. Въ большинствѣ случаевъ онъ ведетъ оборонительную тактику, отражая врага до тѣхъ поръ, пока не удастся юркнуть въ свою нору, и при этомъ онъ зачастую проявляетъ большое мастерство въ отступленіи. Если же отступление невозможно, онъ поднимается на заднія лапы и храбро нападаетъ самъ, какъ это дѣлаетъ его маленькій отдаленный родичъ — выхухоль.

Прошлой зимой, отправившись разъ на охоту, мы увидѣли выхухоля, перебѣгавшаго большое снѣжное поле, и такъ какъ мы были на лыжахъ, то безъ труда окружили его. Увидѣвъ себя окруженнымъ, выхухоль сѣлъ на свои длинныя заднія ноги и оскалился. Двухъ юныхъ собачекъ, сунувшихся было къ нему, онъ заставилъ отступить, больно цапнувъ ихъ за носъ, а когда одинъ изъ насъ тронулъ его палкой, выхухоль векочилъ на его лыжу и вонзилъ свои длинныя зубы прямо въ маленький палецъ его ноги, черезъ обувь и шерстяной носокъ.

Припертый къ стѣнѣ, сурокъ поступаетъ въ такомъ же родѣ, и неопытная собака обыкновенно будетъ долго помнить свою первую встрѣчу съ суркомъ...

Мнѣ рассказывали, что одинъ взрослый фокс-терьеръ, приперевъ сурка къ крутому утесу, гдѣ всякая возможность отступления была отрѣзана, сражался съ нимъ цѣлый часъ, прежде чѣмъ прикончилъ его. И когда битва была кончена, у терьера былъ такой видъ, словно его обмакнули въ ведро съ красной краской.

Отъ большой собаки сурку, конечно, не уйти. Но если собака маленькая, и если есть хоть малѣйшая возможность добраться до норы, сурокъ часто уходитъ цѣль и невредимъ. Его способъ весьма простъ и основывается на томъ явленіи, что собака во время драки инстинктивно кружитъ. Если собака очутилась между нимъ и его норой, сурокъ оскаливаетъ зубы и съ визгивымъ рычаніемъ бросается на нее. Когда собака отскочитъ въ сторону, онъ отступаетъ къ своей норѣ такъ

далеко и такъ быстро, какъ только можетъ, не переставая, однако, оставаться лицомъ къ собакѣ. Повторяя этотъ манеръ нѣсколько разъ, сурокъ все ближе и ближе пятится къ норѣ и вдругъ исчезаетъ въ землѣ передъ глазами изумленной собаки, всѣ попытки которой послѣдовать за ускользнувшей добычей кончаются только укушеннымъ носомъ.

Бываетъ также, что сурокъ спасается отъ собаки на дерево, если представляется возможность къ тому. На небольшое дерево съ толстыми низко растущими сучьями сурокъ можетъ взлѣзть безъ особаго труда, и если опасность велика, онъ карабкается иной разъ на высоту десяти футовъ.

Ранней весной, во время брачнаго періода, между самцами-сурками часто происходятъ поединки, судя по визгу и злобному хрюканью, которыми оглашаются мѣста, гдѣ живутъ сурки. Бои эти продолжаются до тѣхъ поръ, пока болѣе сильный самецъ не отгонитъ соперника далеко отъ своей норы.

Однажды, услышавъ такой визгъ сурковъ и пойдя на этотъ звукъ, мы увидѣли двухъ сурковъ, изъ которыхъ одинъ убѣгалъ по направлению къ берегу рѣки, а другой преслѣдовалъ его. Когда первый исчезъ за обрывомъ, побѣдитель остановился, видимо удовлетворенный, и повернулся, чтобы итти обратно.

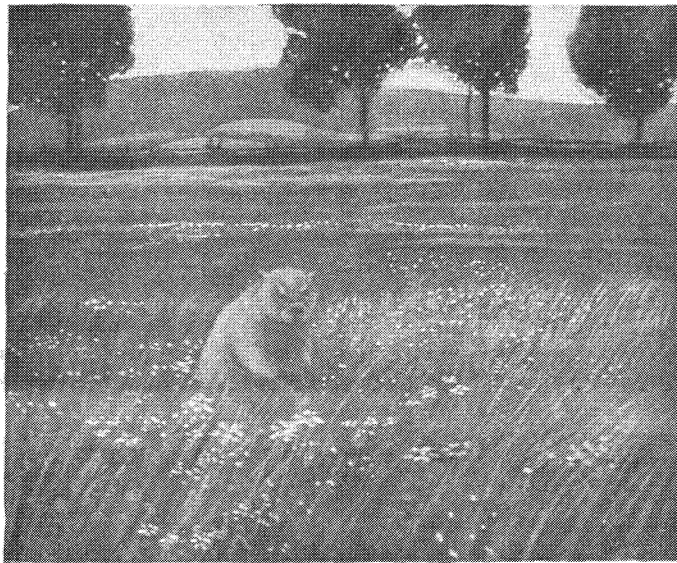
Вдругъ онъ замѣтилъ насъ и молодую собаку-овчарку съ нами, и моментально прилегъ къ землѣ, прикинувшись мертвымъ.

Овчарка побѣжала изслѣдовать. Будучи молодымъ, доверчивымъ и невиннымъ щенкомъ, незнающимъ еще зла, она вытянула мордочку, чтобы обнюхать его, но моментально отпрянула съ визгомъ боли. Однако, какъ гордая овчарка, она постаралась сохранить свое достоинство: сразу же обратила все свое вниманіе на дерево, стоявшее на берегу рѣки, къ которому и направилась степенно, словно только оно и было ея цѣлью все время. На сурка она не обращала больше ни малѣйшаго вниманія.

Тѣмъ временемъ, мы подошли къ сурку. Онъ приподнялся, слегка изогнувъ спину дугой, какъ кошка, и шерсть у него тоже стала дыбомъ, какъ у кошки. Онъ оскалилъ зубы, издавъ сердитый звукъ — и вдругъ бросился впередъ, прямо туда, гдѣ стояла единственная дама въ нашей компаніи.

Дама, разумѣется, взвизгнула и бросилась бѣжать. А сурокъ пробѣжалъ какъ разъ черезъ то мѣсто, гдѣ она раньше стояла, перелѣзъ черезъ нѣсколько корней и исчезъ въ норкѣ подъ однимъ камнемъ. Словно онъ зналъ, что наша дама уберется съ его дороги, когда онъ ее пугнетъ...

Мы теперь отправились посмотреть, что случилось съ его побѣжденнымъ соперникомъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ

Сурокъ, или земляная свинка среди цвѣтущаго луга.

онъ исчезъ, берегъ представлялъ глинистый обрывъ, почти отвѣсный наверху, а ниже спускавшійся къ водѣ болѣе полого. Тамъ внизу, подъ кустомъ травы, сидѣлъ нашъ сурокъ и смотрѣлъ на насъ блестящими испуганными глазами, когда мы опустили палку, чтобы столкнуть его въ воду. Очевидно, ему вовсе не хотѣлось въ воду, но палка была настойчива, и послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ попытокъ укусить ее—при чемъ одинъ разъ онъ чуть не вырвалъ палку у насъ изъ рукъ—сурокъ шлепнулся, наконецъ, въ воду, гдѣ повернулся къ намъ спиной и поплылъ на ту сторону рѣки. Тамъ онъ вылѣзъ изъ воды, отряхнулся, вскарабкался наверхъ и неуклюже, но быстро, побѣжалъ прочь.

Не только въ битвахъ сурскъ проявляетъ стратегію, но и въ постройкѣ своихъ оборонительныхъ сооружений, т.-е. своей норы. Если во время вашихъ прогулокъ лѣтомъ, вы потрудитесь обратить вниманіе на всѣ норки сурковъ, какія вамъ попадутся по дорогѣ, вы, вѣроятно, замѣтите, что въ большинствѣ случаевъ нора расположена такъ, что изъ нея выходного отверстія, или съ какого-либо достаточно близкаго къ ней наблюдательнаго пункта, сурку открывается довольно обширный видъ. Если нора находится среди открытаго поля, то ужъ навѣрное не въ углубленіи, а на косогорѣ. Если среди камней, то навѣрное вблизи какго-нибудь кургана, съ котораго видно далеко. Въ лѣсу вы зачастую найдете нору подъ упавшимъ деревомъ или въ дуплѣ упавшаго дерева, но здѣсь сурокъ можетъ влѣзть на этотъ стволъ, чтобы оглядываться кругомъ.

Сурокъ «зарывается въ землю», какъ современныя арміи. Но подобно имъ, онъ располагаетъ свои траншеи тамъ, гдѣ можетъ «господствовать надъ подступами».

Много споровъ и разногласія вызывалъ и вызываетъ вопросъ объ отношеніи мамы-сурка къ ея дѣтенышамъ. Обыкновенно утверждаютъ, что она въ очень раннемъ возрастѣ выбрасываетъ ихъ въ жестокий міръ, предоставляя имъ кормиться и справляться самостоятельно.

Рассказываютъ даже, какъ мамы-сурки выбрасываютъ своихъ дѣтенышей одного за другимъ изъ норы, чтобы задобрить собакъ, пытающихся разрыть ихъ нору.

Лѣсной сурокъ любитъ селиться въ лабиринтъ корней.

Такое поведеніе безусловно заслуживаетъ всякаго порицанія, но, къ счастью, есть и другіе прямо противоположные факты, свидѣтельствующіе о материнской любви сурчихи.

Напримѣръ, вотъ что мнѣ рассказывалъ недавно сынъ одного сельчанина, свирѣпый истребитель сурковъ, которыхъ онъ ловитъ въ западнѣ.

Въ одну его западню попался разъ сурокъ-дѣтенышъ. Когда онъ подошелъ къ этой западнѣ, совершая свой обычный обходъ, онъ увидѣлъ, что мать сурка прыгаетъ кругомъ, стараясь высвободить своего малютку. Она не отказалась отъ своихъ попытокъ даже тогда, когда мальчикъ уже былъ совсѣмъ близко.

Когда сурки-малютки ростомъ еще не больше крысятъ, они уже выходятъ изъ своихъ норъ и часто разбѣгаются на довольно большое разстояніе, чтобы покушать или понѣжиться на солнцѣ, свернувшись клубкомъ. Это самое лучшее время, чтобы ихъ ловить. При приближеніи опасности, мать бѣжитъ въ нору и издаетъ пронзительный звукъ, похожій на свистъ. Тогда маленькіе клубки развертываются и спѣшатъ домой. Вамъ нужно при этомъ добраться до норы раньше ихъ и ловить ихъ, когда они пробѣгаютъ мимо.

Въ дни дѣтства, когда я самъ много охотился на сурковъ, у меня былъ товарищъ, который въ совершенствѣ умѣлъ подражать призывному свисту сурчихи и такимъ образомъ ловилъ маленькихъ сурковъ во множествѣ.

Поступалъ онъ слѣдующимъ образомъ. Осторожно прокрадывался до мѣстечка, позади выходного отверстія норы, и терпѣливо ждалъ, пока вся семья выходила на кормежку. Тогда онъ издавалъ свистъ. Малютки неизмѣнно мчались тотчасъ же къ норѣ (несмотря на то, что мать стояла, можетъ-быть, тутъ же рядомъ съ ними), и онъ ловилъ одного или двоихъ изъ нихъ голыми руками, раньше чѣмъ они успѣвали скрыться въ норку.

Подобно тому, какъ «картофельный жучокъ», бичъ картофельныхъ полей въ Америкѣ, первоначально жилъ вовсе не на картофелѣ, такъ и американскій сурокъ раньше рылъ свои норы вовсе не въ огородахъ, садахъ поляхъ и лугахъ, а въ лѣсу и питался не овощами, клеверомъ и проч., а менѣе сочной пищей.

Въ лѣсахъ нашли его первые поселенцы Америки и называли «woodchuck», что значитъ «лѣсная свинка». Но очень скоро сурокъ въ свою очередь нашелъ путь къ огородамъ и полямъ первыхъ поселенцевъ, и съ тѣхъ поръ онъ не покидалъ ихъ, подвергая терпѣніе фермеровъ постоянному испытанію.

Одинъ мой сосѣдь, у котораго большой садъ карликовыхъ яблонь, всегда беретъ съ собой ружье, когда идетъ въ этотъ садъ, ибо, какъ онъ объяснилъ мнѣ, сурки причиняютъ саду большой вредъ, роя туннели подъ самыми корнями деревцевъ и поѣдая не только клеверъ, посѣянный въ промежуткахъ между деревьями, но и нѣжную кору послѣднихъ.

Однако и до сего времени есть сурки, которые попрежнему обитаютъ въ лѣсахъ, какъ ихъ почтенные предки,—большей частью въ дуплахъ упавшихъ деревьевъ, хотя я не разъ находилъ ихъ норы подъ камнемъ, у подножія какой-нибудь большой сосны, или подъ лабиринтомъ корней.

Эти сурки не такъ тучны, какъ ихъ огородные и полевые братья, и болѣе подвижны, потому что въ лѣсу имъ труднѣе добывать себѣ пропитаніе.

Естественныхъ враговъ у сурковъ теперь гораздо меньше, чѣмъ въ прежнія времена. Кромѣ лисицъ и совъ, почти ни одного не осталось, не считая, конечно, человѣка. Но даже лисицъ теперь мало. Такимъ образомъ сурокъ могъ бы считать себя почти въ безопасности въ глубинѣ лѣсовъ. Но обильную пищу огородовъ, садовъ и полей онъ предпочитаетъ, повидимому, безопасности, и селится поближе къ человѣку—своему

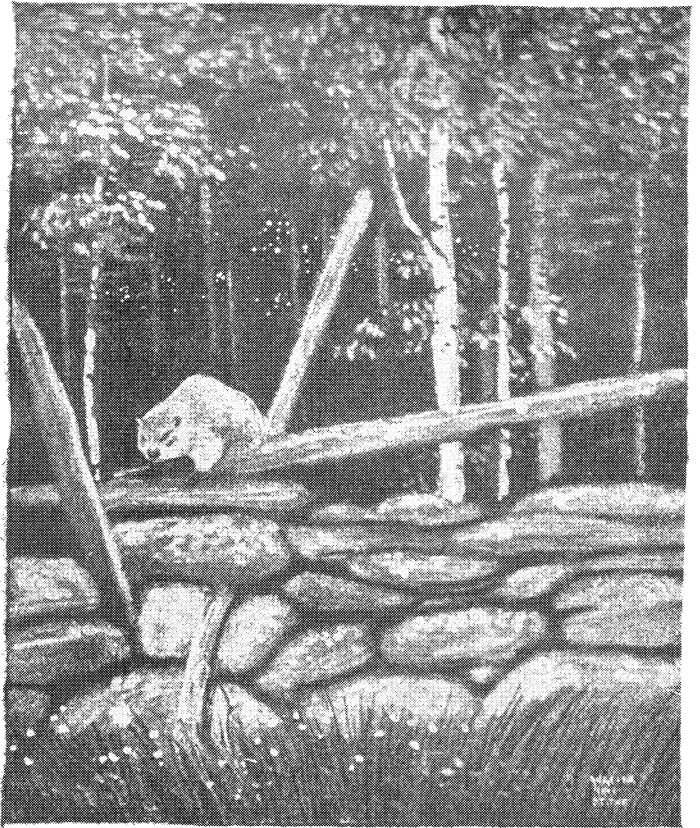
злѣйшему врагу и въ то же время лучшему другу. Ибо, хотя человекъ всячески старается истребить сурка, онъ, съ другой стороны, обезпечиваетъ его такимъ изобильнымъ кормомъ, что сурокъ благоденствуетъ и плодится и размножается отличнѣйшимъ образомъ.

Спячку свою сурокъ начинаетъ раньше даже, чѣмъ выпадетъ первый ноябрьскій снѣгъ, и я подозрѣваю, что очень часто онъ возвращается для этого въ лѣсъ, гдѣ земля промерзаетъ не такъ глубоко. По крайней мѣрѣ, я не разъ разрывалъ зимой норы, гдѣ лѣтомъ жили сурки, и находилъ ихъ пустыми.

Начавъ свою спячку, сурокъ не просыпается, по крайней мѣрѣ, до февраля. По настоящему выходитъ онъ на поверхность не раньше, чѣмъ снѣгъ сойдетъ, и земля оттаетъ; но есть множество свидѣтельствъ о томъ, что время отъ времени онъ совершаетъ небольшія прогулки. Напримѣръ, въ моемъ дневникѣ я нахожу слѣдующую замѣтку, датированную 23 февраля:

«Совершилъ прогулку на лыжахъ... Видѣлъ безчисленные слѣды бѣлокъ отъ дерева къ дереву... Одинъ сурокъ вышелъ, видимо, изъ своей норки, прорывъ себѣ шестидюймовый туннель черезъ двухфутовый слой снѣга. Онъ оставилъ грязный желтоватый слѣдъ на протяженіи десяти футовъ, а потомъ исчезъ въ другомъ тоннелѣ—очевидно, задній ходъ въ его нору. Судя по тому, сколько желтой земли онъ оставилъ на своемъ слѣду, онъ совершилъ этотъ путь нѣсколько разъ, но ничто не указываетъ, чтобы онъ сдѣлалъ хоть шагъ въ сторону. Онъ словно вышелъ погулять на своемъ дворѣ и размять ноги.

«Можно было бы подумать, что сурокъ сильно похудѣлъ и проголодался за эти нѣсколько мѣсяцевъ спячки, и что самымъ естественнымъ для него было бы отправиться къ торчащимъ поблизости изъ снѣга малиновымъ кустамъ, которые дѣятельно обгрызали нѣсколько кроликовъ. Но онъ не сдѣлалъ ничего подобнаго, и если бы вамъ посчастливилось увидѣть его, онъ врядъ

Сурокъ пробирается въ огородъ лакомиться овощами.

ли показался бы вамъ особенно похудѣвшимъ. Сказать по правдѣ, сурокъ возвращается весной на поверхность почти такимъ же тучнымъ, какимъ отправился спать осенью».

* * ЗВѢЗДНОЕ НЕБО ВЪ ЯНВАРЬ И ФЕВРАЛЬ. * *

Астрономическій очеркъ М. Набокова.

Солнце.

Солнце за январь и февраль передвигается среди звѣздъ отъ созвѣздія Стрѣльца черезъ Къ зорога, Водолея до созвѣздія Рыбъ. Это кажущееся движеніе есть лишь отображеніе движенія Земли вокругъ Солнца, но для самой Земли, живущей лишь благодаря его энергіи, движеніе это имѣетъ значеніе, т. к. къ Солнцу оказываются обращенными то одно, то другое ея полушаріе. Вслѣдствіе наклонности земной оси, Солнце представляется находящимся то выше, то ниже небеснаго экватора, дѣлящаго пополамъ всю небесную сферу, и такимъ образомъ поочередно освѣщаетъ то сѣверное, то южное полушаріе земли.

Въ январѣ и февралѣ Солнце движется еще въ южной полусферѣ, но все время неуклонно приближается къ экватору, вслѣдствіе чего сѣверное полушаріе начинаетъ получать свѣта и теплоты все больше и больше. Дѣйствительно, за это время Солнце поднимается почти на 20° дуги, что сказывается замѣтно на продолжительности дня, возрастающаго за это время почти на 4 часа, что составляетъ порядочный излишекъ свѣта и тепла противъ типично зимняго мѣсяца—декабря.

Видимое перемѣщеніе Солнца, конечно, не можетъ быть замѣчено непосредственно, такъ какъ звѣзды, вслѣдствіе рассеянія атмосферой солнечнаго свѣта, не видны днемъ. Но есть простой и хорошій способъ подмѣтить это движеніе: если слѣдить за тѣми звѣздами, которыя видны

въ полночь въ южной части небосвода. Въ этомъ случаѣ легко подмѣтить, что звѣзды видны не однѣ и тѣ же, небесная сфера медленно изо дня въ день какъ бы поворачивается такъ, что созвѣздія, видимыя раньше въ восточной сторонѣ, съ теченіемъ времени перемѣщаются къ южной. Такъ какъ въ полночь мы видимъ звѣзды *противоположныя* Солнцу, то отсюда и можно легко сдѣлать выводъ, что Солнце передвигается по небу.

Само Солнце, какъ объектъ наблюденій, представляетъ много интереса даже для любителей, обладающихъ лишь самыми крошечными трубами или биноклемъ, такъ какъ 1917 г.—годъ интенсивной пятнообразовательной дѣятельности Солнца. Пятна на Солнцѣ не сохраняютъ ни своего числа ни своего положенія. Несмотря на свою громадную величину (иногда въ нѣсколько разъ больше земли) это—временныя образованія, подобно облакамъ въ земной атмосферѣ.

Однако въ этомъ явленіи подмѣчена извѣстная правильность: пятень бываетъ то очень мало (минимумъ), то очень много (максимумъ), и эти моменты отдѣлены одинъ отъ другого однимъ и тѣмъ же промежуткомъ времени, такъ что, зная, когда былъ минимумъ, можно рассчитать довольно точно и время максимума. Въ предстоящемъ 1917 г. можно ожидать большого числа пятень, котсырыя иногда бываютъ настолько велики, что даже невооруженнымъ глазомъ, сквозь закопченное (вообще темное) стекло можно ихъ рассмотреть.

Солнце въ настоящее время все больше и больше привлекаетъ вниманіе астрономовъ. Сложность и грандіозность происходящихъ на немъ процессовъ до сихъ поръ не получила еще полнаго объясненія, но для всѣхъ очевидно, что правильная пульсація пятнообразовательной дѣятельности его имѣетъ громадное значеніе для разьясненія его природы. За послѣднее время подмѣчено, что образование выступовъ (протуберанцевъ) имѣетъ такой же правильный ходъ, какъ и пятенъ. Кромѣ того, замѣчено, что и количество получаемой Землей отъ Солнца теплоты слегка мѣняется въ связи съ пятнами. Наконецъ, давно уже извѣстна связь между пятнами и земнымъ магнетизмомъ.

Очевидность такой связи стала очевидной послѣ того, какъ американскій астрономъ Хэль обнаружилъ, что пятно на Солнцѣ является полемъ дѣйствія электромагнитныхъ силъ.

Все это вмѣстѣ взятое пока еще только все усложняетъ задачу, стоящую передъ учеными, но совмѣстными силами она навѣрно будетъ рѣшена (хотя, можетъ-быть, и не такъ скоро), такъ какъ для наблюденія Солнца созданы цѣлыя организаціи и, между прочимъ, въ Америкѣ построили даже спеціальную «Солнечную Обсерваторію», снабженную послѣдними усовершенствованіями наблюдательной техники.

Л у н а.

Движеніе Луны легко замѣтить невооруженнымъ глазомъ, такъ какъ близлежащія звѣзды могутъ служить для того, чтобы подмѣтить это передвиженіе. Особенно замѣтно оно тогда, когда закрываетъ собою какую-нибудь звѣздочку, лежащую на ея пути. Такія «покрытія звѣздъ» Луною особенно интересно наблюдать въ бинокль или зрительную трубу—тогда приближеніе края Луны къ звѣздѣ особенно хорошо замѣтно.

Полнолуніе приходится на 24 января и 25 февраля, при чемъ Луна все еще довольно высоко стоитъ въ это время, какъ это обычно въ зимніе мѣсяцы.

Для наблюденій поверхности Луны лучше выбирать промежутки между новолуніемъ и временемъ 1 четверти, когда лунный рельефъ выдѣляется очень хорошо, благодаря боковому освѣщенію Солнцемъ (въ январѣ отъ 9 до 17, а въ февралѣ отъ 8 до 16 числа).

Топографія обращенной къ землѣ половины Луны изучена настолько хорошо, что не только существуютъ подробная карты поверхности Луны, но возможно изобразить и лунные ландшафты, обладающіе своеобразной прелестью. Благодаря особому освѣщенію, которое создается вслѣдствіе отсутствія на Лунѣ атмосферы: тамъ тѣни очень рѣзки и черны, небо всегда темно и усѣяно звѣздами, среди которыхъ легко замѣтить видимое движеніе Солнца.

Покрытія звѣздъ Луною, о которыхъ мы говорили выше, вообще говоря, видимы неодинаково изъ разныхъ мѣстъ поверхности Земли и, хотя ихъ можно предвычислить заранѣе для любого мѣста, но подробную таблицу ихъ нельзя дать, принимая во вниманіе размѣры журнальной статьи. Мы будемъ только указывать число мѣсяца, когда должно произойти покрытіе какой-либо звѣзды—любители же сами могутъ проверить видимость его въ данномъ мѣстѣ. Вообще же говоря, не мѣшаетъ послѣдить за движеніемъ Луны, если случайно замѣчено, что недалеко отъ нея (слѣва) находится какая-нибудь звѣздочка. Полезно при этомъ помнить, что за 1 часъ Луна передвигается на величину своего діаметра, такъ что можно даже приблизительно высчитать, черезъ сколько времени произойдетъ покрытіе. Въ январѣ покрытія можно наблюдать 17, 22 и 25, въ февралѣ же 14, 16, 18.

Въ февралѣ наиболѣе интересное покрытіе будетъ 18-го; произойдетъ оно около 10 ч. и покрыта будетъ яркая звѣздочка (б) Созвѣздія Близнецовъ.

Любопытно, что при наблюденіи покрытій почти всегда неосвѣщенная часть Луны слегка выдѣляется на фонѣ темнаго неба, такъ что получается впечатлѣніе, что звѣзда быстро движется къ лунному краю. Это, конечно, обманъ зрѣнія, склонность считать движущимся меньшій объектъ по отношенію къ большому.

Планеты.

Юпитеръ. Изъ планетъ можно особенно хорошо наблюдать планету Юпитеръ, который за эти два мѣсяца передвигается по созвѣздію Овна (въ нижней его части) справа налѣво. Среди звѣздъ Юпитера отличить легко по его исключительной яркости. Наблюдать планету можно отъ наступленія сумерекъ (выступаетъ она на фонѣ неба въ юго-западной части небосвода) до захода, который въ февралѣ бываетъ уже около 10 ч., такъ что время видимости его сокращается.

Юпитеръ—благодарный объектъ любительскихъ наблюденій; самая небольшая зрительная труба показываетъ его дискъ и 4 спутниковъ. Первый изслѣдователь неба помощью оптическаго прибора—Галилей именно на наблюденіяхъ Юпитера обнаружилъ цѣнные качества своихъ приборовъ (почти дѣтскихъ по сравненію съ современными) и слѣлалъ первое открытіе—обнаружилъ существованіе спутниковъ близъ Юпитера, которыхъ теперь насчитываютъ уже 9, при чемъ послѣдніе 5 открыты лишь благодаря примѣненію современныхъ громадныхъ телескоповъ и фотографій, такъ какъ всѣ они очень слабы по яркости.

Сатурнъ. Другая изъ крупныхъ планетъ—Сатурнъ въ январѣ и февралѣ находится въ наилучшихъ условіяхъ видимости, появляясь при наступленіи сумерекъ къ юго-восточной части небосвода и заходя уже послѣ полуполночи, такъ что времени для наблюденія много.

Планета передвигается попятнымъ движеніемъ по созвѣздіямъ Рака и Близнецовъ и, подобно Юпитеру, выдѣляется своей яркостью, такъ что легко можетъ быть найдена. Видимый діаметръ диска ея почти во 100 разъ меньше, чѣмъ Луны, слѣдовательно, увеличеніе трубы въ 50 разъ покажетъ Сатурна въ два раза меньше, чѣмъ Луна для невооруженнаго глаза. При такомъ увеличеніи трубы уже возможно разглядѣть кольцо около планеты, которое именно и представляетъ особый интересъ, такъ какъ Сатурнъ представляетъ единственный случай во всей нашей планетной системѣ такого исключительнаго распредѣленія матеріи.

Детальное изученіе поверхности Сатурна и особенностей строенія кольца возможно лишь съ помощью очень большихъ увеличеній и, между прочимъ, фотографій, благодаря которой за послѣднее время удалось получать даже цвѣтные снимки и планеты. Профессоръ Вудъ получилъ снимки Сатурна въ крайнихъ краскахъ и фіолетовыхъ лучахъ, и изслѣдованіе фотографій привело его къ предположенію, что кольцо, находящееся около планеты, почти соприкасается съ планетой, какъ бы представляетъ продолженіе ея экватора.

Такъ какъ уже доказано, что само кольцо, видимое даже въ большія трубы, представляетъ скопленіе частицъ матеріи, расположенныхъ въ одной плоскости, то значить и это соединеніе его съ планетой состоитъ также изъ такихъ же частицъ, только, можетъ-быть, менѣе густо скопившихся.

Во всякомъ случаѣ, о кольцѣ Сатурна въ астрономіи сложилось уже довольно ясное представленіе, тѣмъ болѣе, что и небесная механика приводитъ къ тому же выводу невозможности сплошнаго кольца.

Венера. Кромѣ указанныхъ двухъ яркихъ планетъ, въ началѣ и срединѣ января, передъ восходомъ солнца, на восточномъ небосводѣ можно наблюдать наиболѣе яркую изъ планетъ—Венеру. Однако время види-

мости ея укорачивается. и уже въ началѣ февраля планета становится невидимой даже въ южныхъ областяхъ Россіи.

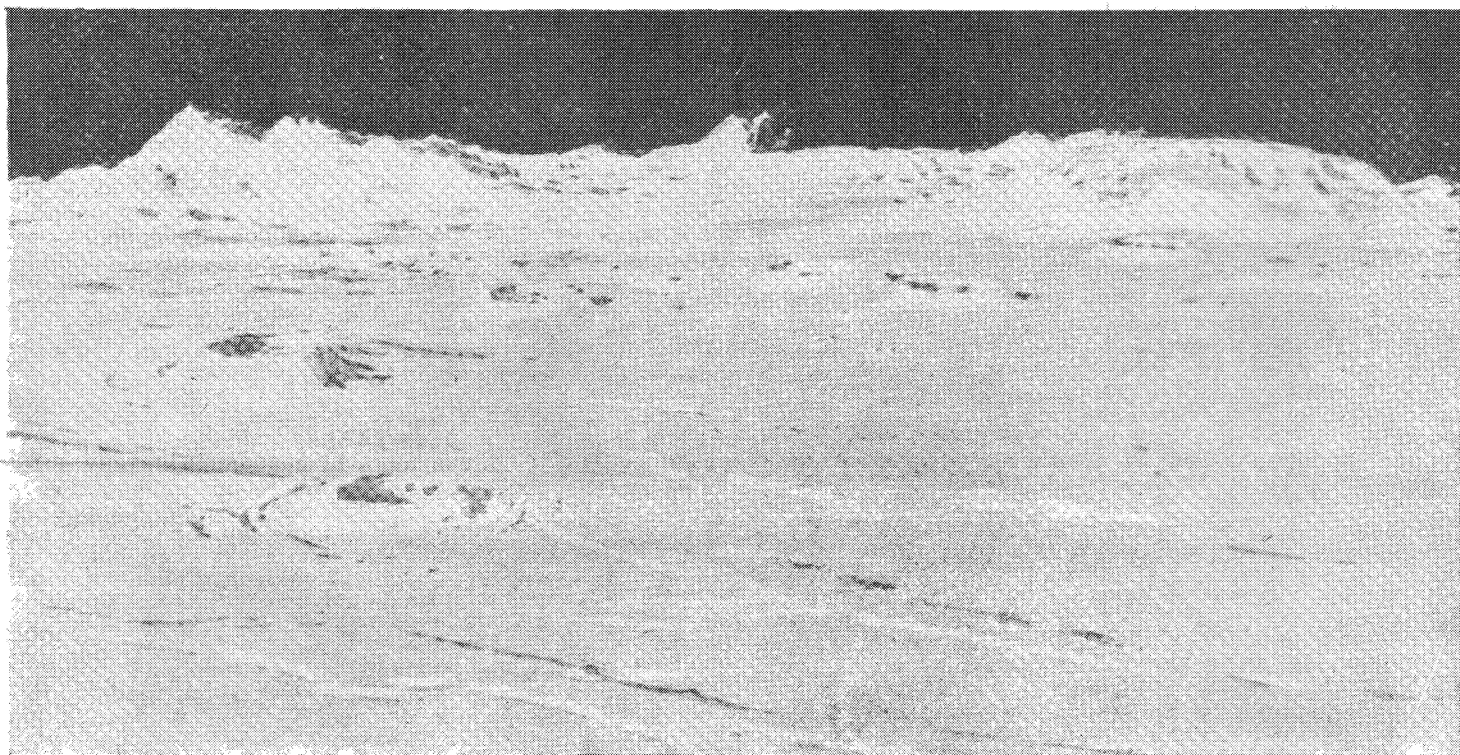
Наблюдения звѣзднаго неба.

Наблюдения звѣзднаго неба лучше производить въ дни, когда Луна не въ полнолуніи, такъ какъ слабыя звѣздочки въ полнолуніе не видны. При знакомствѣ съ звѣзднымъ небомъ полезно, почти необходимо, имѣть звѣздный атласъ, на которомъ написаны всѣ видимыя невооруженнымъ глазомъ звѣзды, отмѣченныя, какъ это принято, буквами греческаго алфавита, при чемъ болѣе яркія изображены кружками большого размѣра.

На русскомъ языкѣ имѣется очень хорошій «Звѣздный атласъ» А. А. Михайлова, изд. Моск. О-ва Любителей Астрономіи. Этотъ атласъ и по своему содержанію и по своей цѣнѣ (90 к.) приспособленъ для нуждъ начинающихъ любителей звѣздной науки.

Во второмъ случаѣ совпаденіе не случайное: обѣ звѣзды обращаются одна около другой, значитъ это— физическая система двухъ солнць-близнецовъ, связанныхъ гдѣ-то въ глубинахъ вселенной всеобщимъ закономъ притяженія.

Здѣсь же, недалеко отъ ζ и δ , находится звѣзда Γ , представляющая собою образецъ такъ называемыхъ «перемѣнныхъ» звѣздъ, т.-е. мѣняющихъ свою яркость. Звѣзда Γ Большой Медвѣдицы не всегда бываетъ видна, иногда она становится настолько слабой, что доступна лишь самымъ крупнымъ инструментамъ, иногда же становится видимой невооруженному глазу. Эти колебанія яркости подвержены опредѣленному закону, такъ какъ максимумы слѣдуютъ одинъ за другимъ почти черезъ 8 мѣсяцевъ (257 сутокъ) и звѣзду можно видѣть лишь разъ или два въ году. Въ 1917 г. максимумъ звѣзды Γ приходится на 1 марта, но уже въ февралѣ, пользуясь биноклемъ, возможно замѣтить звѣздочку и увеличеніе ея яркости, а

Волшебный лунный пейзажъ, напоминающій полярный пейзажъ Земли.

Лучше всего начинать знакомство со звѣздами съ общеизвестнаго созвѣздія Большой Медвѣдицы, которое всегда видимо въ сѣверномъ полушаріи Земли. Это хорошо всѣмъ знакомое семизвѣздіе въ январѣ-февралѣ можно около 10 ч. вечера видѣть довольно высоко на востокѣ.

Въ этомъ созвѣздіи есть образцы всѣхъ тѣхъ чудесъ, которыя раскиданы по всему небесному своду.

Прежде всего обратимъ вниманіе на звѣздочку ζ (среднюю въ ручкѣ ковша). Звѣздочка эта представляется неодинаково для лицъ съ различнымъ зрѣніемъ. Острый глазъ сразу обнаружитъ, что подъ нею помѣщается еще слабенькая звѣздочка.

Этотъ случай, когда въ одномъ почти мѣстѣ неба видны двѣ звѣздочки почти рядомъ, довольно частое явленіе на небѣ. Такія звѣзды, которыя становятся видимыми въ видѣ *двухъ* звѣздъ, получили названіе двойныхъ. Для слабого зрѣнія ζ Б. Медвѣдицы—звѣзда одинарная, для остраго—двойная. Но оказывается, что и сама звѣздочка ζ —тоже двойная, но только для того, чтобы обнаружить эту двойственность, нужно вооружиться зрительной трубой.

затѣмъ прослѣдить, какъ, дойдя до своего максимума яркости, звѣздочка снова станетъ гаснуть.

Такихъ перемѣнныхъ звѣздъ на небѣ много, и наблюдения любителей во многихъ случаяхъ даютъ цѣнный матеріалъ для специалиста, старающагося разгадать тайну этихъ грандіозныхъ пульсацій.

Перемѣнныя звѣзды съ такимъ долгимъ періодомъ до сихъ поръ еще представляютъ загадку, но уже многія перемѣнныя съ инымъ характеромъ колебанія яркости, какъ мы это вполнѣ увидимъ, получили полное и блестящее разъясненіе. Въ послѣднее время астрономы всего міра особенно внимательно изучаютъ звѣздный міръ, стараясь отыскать въ немъ тотъ общій порядокъ, который уже найденъ въ планетной системѣ. Всѣ методы, всѣ инструменты современной астрономіи мобилизованы для рѣшенія поставленнаго вопроса, обещающаго дать отвѣтъ на самые глубокіе запросы человеческого духа о бытіи вселенной. Для рѣшенія вопроса изслѣдуются положенія различныхъ звѣздъ, ихъ яркость, цвѣтъ, температура, и вотъ уже первое изъ этихъ изслѣдованій дало удивительные результаты: звѣзды, съ давнихъ временъ названныя «неподвижными», не заслужи-

вають этого названія. Ученіе древняго мудреца «Шант бей» (все течетъ) нашло свое подтвержденіе на образцѣ постоянства—звѣздномъ небѣ. Оказывается, что почти всѣ звѣзды обладаютъ собственнымъ движеніемъ, которое, конечно, можно подмѣтить лишь съ помощью современныхъ точныхъ инструментовъ.

Исслѣдованы такимъ путемъ и движенія звѣздъ Б. Медвѣдицы, и результаты ихъ чрезвычайно интересны: оказывается, что почти всѣ звѣзды этого созвѣздія двигаются въ одну и ту же сторону и черезъ нѣсколько тысячеклѣтій «ковшъ» Б. Медвѣдицы замѣнится иной фигурой.

Но, несомнѣнно, самое интересное и важное это—общность этихъ движеній, указывающая на какую-то

внутреннюю связь между этими звѣздами, удаленными въ пространствѣ одна отъ другой, по тѣмъ не менѣе, одушевленными однимъ общимъ движеніемъ, составляющимъ, можетъ-быть, вселенную во вселенной.

Любопытно, что на небѣ существуетъ еще нѣсколько звѣздъ, имѣющихъ движеніе по тому же направленію, такъ что Б. Медвѣдица лишь часть этого потока звѣздъ въ пространствѣ.

Какъ видимъ, поставленный вопросъ уже отчасти рѣшается, но полное рѣшеніе его едва ли будетъ дано скоро,—слишкомъ сложно и многообразно явленіе и много времени требуется, чтобы изъ всего многообразія выдѣлать единый законъ.

• Хроника войны. •

Отъ 1 до 8 января.

Австро-германскій фронтъ.

Въ теченіе обозрѣваемаго періода бои на всемъ фронтѣ значительно утратили свое напряженіе. Наше наступленіе на рижскомъ участкѣ съ первыхъ чиселъ января приостановилось, и здѣсь наши войска только отбивали контръ-атаки противника къ востоку отъ Кальнцемъ. Такимъ образомъ въ этомъ районѣ наше наступленіе ограничилось короткимъ ударомъ, позволившимъ захватить часть непріятельскихъ позицій, взять значительное число плѣнныхъ и большое количество оружія и пулеметовъ.

Боевое оживленіе замѣтно было также на золочевскомъ направленіи, гдѣ непріятель пытался проявить активность на линіи Тарнополь — Зборовъ — Золочевъ.

Къ юго-западу отъ Зборова ему, послѣ усиленной артиллерійской подготовки, даже удалось ворваться въ наши окопы, но вскорѣ онъ былъ оттуда выбитъ подоспѣвшими резервами. Положеніе было восстановлено.

Прочія столкновенія на нашемъ главномъ фронтѣ не имѣли серьезнаго значенія, за исключеніемъ боевъ въ Лѣсистой Карпатахъ, гдѣ непріятель сдѣлалъ двѣ попытки перейти въ наступленіе на верховьяхъ рѣки Чернаго Черемоша, въ 10 верстахъ къ югу отъ горы Пневи, и близъ Кимполунга (въ районѣ Дорна-Ватры). Эти попытки были нашими войсками отбиты.

Румынскій фронтъ.

Здѣсь шли бои по всему фронту отъ молдаво-трансильванской границы до придунайскаго района включительно. На сѣверѣ бои происходили южнѣ горы Ла-Мунтелу. Непріятель два раза переходилъ здѣсь въ наступленіе, но оба раза былъ отбитъ, и наши войска остались въ предѣлахъ Трансильваніи. Сѣвернѣ рѣки Слонику и южнѣ рѣки Ойтуза непріятелю удалось немного пройти впередъ, такъ что онъ получилъ возможность обстрѣливать тяжелой артиллеріей мѣстечко Окну и деревню Богданешти. Въ районѣ дер. Пралеа (южнѣ Монастырки, лежащей на р. Касинѣ) непріятель слегка потѣснилъ стоящія здѣсь румынскія войска, но бои здѣсь въ концѣ періода не были закончены и велись съ перемѣннымъ успѣхомъ.

На линіи рѣки Серета происходили въ отчетномъ періодѣ бои въ трехъ районахъ: въ районѣ деревни Чіуслей, въ районѣ устья Рымника и на правомъ берегу нижняго Серета. Всѣ эти бои

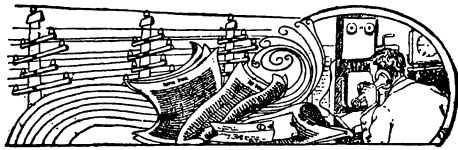
велись на правомъ, непріятельскомъ, берегу рѣки, при чемъ непріятель старался вытѣснить насъ изъ занятыхъ нами участковъ на этомъ берегу, чтобы обезпечить себѣ въ будущемъ переправу черезъ нее и переходъ въ наступленіе. Въ районѣ Чіуслея находится ниже теченіе р. Путны, черезъ которую противнику удалось перейти, но дальнѣйшія его атаки на Чіуслей были отбиты съ большими для него потерями.

Въ районѣ устья Рымника бои происходили сначала на правомъ берегу. Здѣсь ночной атакой наши войска выбили германцевъ изъ деревни Герлечи, захвативъ два пулемета, но потомъ противникъ произвелъ превосходными силами контръ-атаку и вынудилъ наши войска оставить эту деревню.

7 января непріятель неожиданно перешелъ въ наступленіе также и на лѣвомъ берегу нижняго Рымника, на небольшомъ участкѣ между деревней Непесчи и устьемъ Рымника, и отгѣснилъ стоящія здѣсь наши части къ Серету.

На низовьяхъ Серета непріятель въ началѣ отчетнаго періода силами трехъ полковъ велъ наступленіе между деревнями Коту-Михали и Ведени и вытѣснилъ насъ изъ Коту-Михали. На другой день ему удалось вытѣснить насъ также и изъ деревни Ведени, но на слѣдующій день наши войска взяли обратно штурмомъ эту деревню. Непріятель повелъ контръ-атаку, поддержанную ураганнымъ артиллерійскомъ огнемъ, но эта атака была отбита. Деревня осталась за нами.

На прочихъ театрахъ войны за отчетный періодъ не произошло ничего существеннаго.

ОБО ВСЕМЪ И ОТОВСЮДУ.

Географія фронта. Корреспондентъ «Манчестеръ Гардиенъ» рельефно описываетъ географію англійскаго фронта.

«Обыкновенно, — говоритъ онъ, — думаютъ о фронтѣ, какъ о довольно опасной линіи, вдоль которой, при извѣстномъ мужествѣ, можно прокатиться въ автомобилѣ. Но фронтъ совсемъ не то, фронтъ—это нѣсколько тысячъ городовъ и деревень, не соединенныхъ между собой прямыми дорогами, а только какимъ-то общимъ пунктомъ, находящимся далеко позади. Фронтъ похожъ на край вѣера, дороги, соединяющія его съ базой, это—ребра вѣера, а между этими ребрами около

фронта расположена дикая земля, до такой степени изрытая воронками, что въ снимкахъ съ аэроплановъ она имѣетъ видъ рябого лица. Въ разстояніи 3-хъ верстъ отъ передовой линіи обрываются всѣ грунтовые и желѣзныя дороги; онѣ просто теряются въ широкой полосѣ размятой грязи. Деревни, церкви, дома, поля, деревья—всѣ признаки обитаемаго міра тамъ исчезли. Тамъ ничего нѣтъ, кромѣ одного огромнаго поля грязи, превратившагося въ кашу, подъ которой живутъ люди въ окопахъ, норахъ и пещерахъ. Оттуда эти люди вылѣзаютъ только тогда, когда они переходятъ блиндажъ своего передового окопа и набрасываются на убѣжище врага. Поѣздка по фронтѣ—это безконечная поѣздка взадъ и впередъ по ребрамъ вѣера. Это не одинъ вѣеръ. Каждая часть военнаго организма имѣетъ свой вѣеръ съ его базой и ребрами.

Паразитическое небесное явленіе. «Journal des Debats» сообщаетъ о рѣдкостномъ феноменѣ, наблюдавшемся двѣ ночи подрядъ въ Марсели и департаментѣ Варъ.

На совершенно безоблачномъ небѣ, на которомъ блистали звѣзды и сіяла луна, внезапно вырисовывалось очертаніе креста, въ центрѣ котораго находилась луна. Оконечности креста были соединены свѣтящимся кругомъ. Затѣмъ, какъ бы въ миражѣ, луна появилась въ четырехъ отраженіяхъ въ видѣ блестящихъ шаровъ, наполовину бѣлыхъ, наполовину радужныхъ. Отъ шаровъ исходили свѣтящіеся лучи подобно хвостамъ кометы. Свѣтящееся сіяніе очерчивало исполненныхъ кругомъ шары, находящіеся на оконечностяхъ креста.

Кромѣ того, были видны два серпа одинаковой величины, расположенные одинъ надъ другимъ сверху креста; эти серпы не находились въ общемъ въ непосредственной связи съ остальнымъ феноменомъ.

Вздорожаніе почтовыхъ знаковъ. Съ 1 января 1917 года вводится слѣдующая такса для продажи штемпельныхъ знаковъ почтовой оплаты.

1. Штемпельные конверты: трехкопечнаго достоинства по 4 коп. за штуку, пятикопечнаго—6 к., семикопечнаго—8 к., четырнадцатикопечнаго—15 к., десятикопечнаго—11 к., двадцатикопечнаго по 21 коп. за штуку.

2. Штемпельные бланки для писемъ: трехкопечнаго достоинства по 4 коп. за штуку, семикопечнаго—7 к., десятикопечнаго—11 к. за штуку.

3. Штемпельная бандероль. Копечнаго достоинства по 2 коп. за штуку, двухкопечнаго—3 коп.

Сказочныя богатства русскаго Сѣвера.

Канинская губа и Чешская губа.

Въ то время, какъ судьбѣ угодно было выдвинуть на первый планъ Мурманъ и Поморье, обезпечить имъ рядъ мѣропріятій для ихъ развитія въ связи съ постройкой Мурманской желѣзной дороги, попрежнему остался въ сторонѣ отъ «событій» не менѣ замѣчательный во всѣхъ отношеніяхъ и обширный восточный районъ Сѣвера, особенно Канинскій полуостровъ и Чешская губа.

За послѣднее десятилѣтіе по берегамъ рѣкъ, впадающихъ въ Чешскую губу и Бѣлое море, образовалось много маленькихъ поселковъ.

Возможность самаго широкаго развитія здѣсь рыбныхъ и звѣриныхъ морскихъ промысловъ, а также рѣчныхъ и озерныхъ, ставитъ край особенно въ благоприятныя условія для его развитія и заселенія, благодаря возможности здѣсь одновременно развитія и сельскохозяйственной промышленности.

Обиліе здѣсь необъятныхъ луговыхъ пространствъ, сплошь покрытыхъ прекрасной травой, не поддается рѣшительно никакому описанію.

Подобное обстоятельство уже въ настоящее время усиленно побуждаетъ мѣстное населеніе къ занятію скотоводствомъ, которое въ селеніяхъ этой крайней приполярной окраины развито настолько, что на каждый дворъ приходится до 10 головъ рогатаго скота.

Населеніе здѣсь живетъ не только зажиточно, но, въ полномъ смыслѣ слова, богато, такъ, какъ нигдѣ въ Россіи. У поселенца въ домѣ найдете и вѣнскую мебель, и граммофонъ, и всѣ признаки жизни зажиточнаго класса населенія, а огромные дома напоминаютъ собою положительно барскіе особняки.

Трудно представить обиліе въ тундровыхъ рѣкахъ и озерахъ цѣнной рыбы: семги, нельмы, голецъ, омуля и т. д.

За отсутствіемъ сбыта на ближайшіе рынки, рыба ловится только для своего прокормленія въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ. Нѣкоторые промышленники безъ большаго труда налавливаютъ до 500—600 пудовъ рыбы, и лишь съ наступленіемъ зимняго пути на оленяхъ доставляютъ рыбу въ ближайшій городъ Мезень.

Чешская губа настолько изобилуетъ прекраснаго качества сельдью, признанной много выше поморской, кандалакской сельди, что порой она несмѣтными массами кишитъ около береговъ и часто волнами выбрасывается на берега. Развитіе здѣсь нашего собственнаго сельдяного траловаго лова обезпечило бы нашу страну этимъ продуктомъ первой важности питанія народной массы болѣе нежели съ избыткомъ.

Населеніе, имѣя другія болѣе цѣнныя рыбы, сельди въ пищу не употребляетъ, и за полнымъ отсутствіемъ сбыта не промышленяетъ сельдью. За послѣднее время зато обратили усиленное вниманіе на изобиліе въ Чешской губѣ сельди иностранцы... На рыбные морскіе банки регулярно съ іюня мѣсяца каждый годъ дѣлаютъ свои набѣги иностранные траллеры, извлекая трески, пикши, камбалы на миллионы рублей.

Не имѣвшій почти никакого торговаго значенія промыселъ наваги за какія-либо 15—20 лѣтъ развился, и годовой уловъ доходитъ до 150 тысячъ пудовъ.

Навага направляется теперь исключительно на московскій и другіе рынки.

Промыселъ наваги сопряженъ съ большими затрудненіями для промышленниковъ, прежде всего по причинѣ полнаго бездорожья въ краѣ. Рыбу приходится везти кружными путями многія сотни верстъ по замерзшимъ болотамъ и озерамъ. Однако промыселъ даетъ большія выгоды и сторицей оправдываетъ всякіе расходы.

Одновременно съ навагой, въ сѣти, такъ называемыя «рюжи», попадаетъ большими количествами разновидность наваги—рыба сайка, нерѣдко сплошь забывая сѣти. Дальность доставки на внутренніе рынки и дороговизна принуждаютъ сайку просто сваливать кучами на берегахъ рѣшительно безъ всякаго употребленія. Случайный опытъ доставки сайки однимъ предпринимателемъ въ Москву далъ весьма хорошіе результаты и рыба была съ успѣхомъ распродана по высокой цѣнѣ. Но ее можно было бы добывать сотнями тысячъ пудовъ!..

За послѣднее время промысломъ наваги усиленно начинаютъ заниматься самоѣды. Кромѣ того, они занимаются промысломъ морского звѣря, тюленя, котораго бьютъ изъ винтовокъ около береговъ, отличаясь, какъ хорошіе нарѣдкость стрѣлки.

Морскимъ звѣремъ часто сплошь забиваютъ устья тундровыхъ рѣкъ. Въ лѣтнее время около Канинскаго полуострова появляется въ необъятныхъ количествахъ морской звѣрь—бѣлуха, достигающая весьма внушительныхъ размѣровъ. Промыселъ бѣлухи еще не развитъ здѣсь, несмотря на свою большую цѣнность.

Жить промышленникамъ во время зимнихъ промысловъ приходится въ маленькихъ курныхъ тѣсныхъ избушкахъ, питаться черствымъ, нерѣдко полугнилымъ хлѣбомъ, которымъ запасаются изъ дома на весь сезонъ наважьяго промысла. Одновременно населеніе этого края занимается оленеводствомъ. Оленеводство это, поистинѣ, «золото» сѣверныхъ безконечныхъ тундръ.

Имѣетъ значеніе также и промыселъ лѣснаго звѣря. Птица ловится здѣсь исключительно въ силъ изъ конскаго волоса. Въ 1915 г., напримѣръ, было добыто въ канинской и тиманской тундрѣ до 100 тыс. куропатокъ, а за Печорой и того больше.

Тундровая куропатка день проводитъ въ снѣгу и вылетаетъ на кормъ только на зарѣ; она является птицей кочующей, какъ здѣсь говорятъ «посолонуетъ», т. е. носится сообразно направленію вѣтровъ.

Бываютъ случаи, когда куропатка, перелетая морскіе проливы, гибнетъ цѣлыми тучами, обезсиливая въ морѣ. Размножается она никѣмъ не тревожимая весьма быстро и ничего общаго съ лѣсной куропаткой не имѣетъ.

НА КРАЮ СВѢТА.

Какой изъ многочисленныхъ острововъ, разбросанныхъ по океану, считается самымъ одинокимъ, самымъ уединеннымъ и забытымъ? Одни говорятъ, что это Тристанъ Дакунья, расположенный на югѣ Африки, далеко въ сторонѣ отъ мыса Доброй Надежды; другіе утверждаютъ, что это островъ Св. Павла или Амстердамъ въ Индійскомъ океанѣ, третьи—что это Тринидадъ въ южной части Атлантическаго океана. Но какъ ни далеки эти острова отъ обычныхъ

путей коммерческихъ судовъ, на нихъ все-таки каждый годъ заходитъ какое-нибудь судно.

Есть островъ, лежащій къ сѣверу отъ Исландіи, въ 52 миляхъ отъ нея. Онъ называется Гримсей. На этотъ островокъ часто по два года не заходитъ никакое судно. И жители этого островка такъ скучаютъ и томятся по себѣ подобнымъ, что наиболѣе смѣлые изъ нихъ отваживаются отправляться на небольшихъ открытыхъ парусныхъ лодкахъ въ Исландію; при этомъ имъ приходится плыть по самому бурному и опасному изъ извѣстныхъ морей.

Гримсей окруженъ высокими, нависшими надъ моремъ скалами изъ гранита, желѣзняка и гнейса, населенными мѣстами морскихъ птицъ, которыя всѣ предпочитаютъ восточную сторону острова. Ихъ можно видѣть тамъ на каждомъ выступѣ, сгрудившихся тѣсными стаями. Эти мѣста составляютъ прямую противоположность съ остальной частью молчаливаго острова. Здѣсь все суетится, хлопочетъ и болтаетъ безъ умолку, улетаетъ и снова возвращается къ гнѣздамъ. Весной, лѣтомъ и осенью поверхность воды возлѣ скалъ буквально покрыта птицами. Если окружающій міръ будетъ нарушенъ паденіемъ камня со скалы или отголоскомъ пушечнаго выстрѣла, всѣ эти безчисленныя стаи тучей поднимаются на воздухъ и заслоняютъ свѣтъ. Если смотрѣть на этихъ встревоженныхъ птицъ съ горы, то стаи ихъ кажутся безчисленнымъ роємъ пчелъ.

Круглый годъ, за исключеніемъ поздней осени, населеніе Гримсея занимается ловлей птицъ, собираніемъ яицъ, рыболовствомъ и работами на своихъ фермахъ. Птицы доставляютъ имъ главныя средства къ существованію. Десятъ или десятъ смѣлыхъ и сильныхъ людей отправляются, взявъ съ собою длинную и крѣпкую веревку, на край скалы. Одинъ изъ нихъ долженъ спуститься на веревкѣ внизъ по отвѣсной кручѣ на нѣсколько сотъ футовъ. *Сигамдръ*, или «пускающійся человекъ», привязываетъ себя веревкой вокругъ пояса, который туго обмотанъ мѣшками, набитыми снѣгомъ или перьями; затѣмъ второй петлей онъ обязываетъ себя такъ, чтобы спускаться въ сидячемъ положеніи. Онъ одѣтъ въ жесткую, крѣпкую парусиновую рубашку, открытую на груди и крѣпко стянутую на поясѣ. Добравшись до гнѣздъ, онъ собираетъ яйца и складываетъ ихъ себѣ за пазуху въ складки своей широкой рубахи. Туда умѣщается до двухсотъ яицъ.

Въ одной рукѣ сигамдръ держитъ длинный шестъ съ широкой и мелкой чашкой, укрѣпленной на одномъ изъ концовъ; этимъ первобытнымъ орудіемъ онъ достаетъ изъ гнѣздъ яйца. Когда мѣшокъ его наполненъ, онъ даетъ сигналъ, и его поднимаютъ наверхъ. Очень часто случается, что во время подъема или спуска веревка перегирается объ острые края скалы, и смѣльчакъ съ огромной высоты летитъ въ море и разбивается о прибрежные камни. Случается также, что разсерженные птицы бьютъ его крыльями по незащищенному лицу и повреждаютъ глаза.

Гримсей лежитъ далеко въ сторонѣ и отъ тѣхъ частей моря, которыя обычно посѣщаются рыболовами, и однообразная жизнь его обитателей рѣдко нарушается приходомъ на островъ какого-либо судна. Единственное правильное сообщеніе ихъ съ остальнымъ міромъ поддерживается судномъ, которое одинъ разъ въ два года посылаетъ на Гримсей исландское правительство.

Единственныя домашнія животныя, которыхъ возможно держать на о. Грим-

сей, это козы и овцы. Когда-то на островъ было пять коровъ; но недавно, во время очень суровой зимы, голодъ заставилъ жителей заколоть ихъ. Лошадей на островъ только двѣ. До сихъ поръ ни одинъ изъ обитателей Гримсея еще не видѣлъ велосипеда, ставшаго повсюду такимъ распространеннымъ и обычнымъ предметомъ.

Невыразимо одинока жизнь на островѣ въ зимнее время. Онъ тогда отдѣленъ отъ міра еще болѣе прочно, чѣмъ въ болѣе теплое время года, и жители его не видятъ ничего, кромѣ снѣга, льда

и айсберговъ. Единственные развлечения, которыя даетъ имъ природа, состоятъ въ измѣнчивомъ сверканіи сѣвернаго сіянія, мерцаніи звѣздъ надъ головой и фантастическихъ формахъ айсберговъ.

Чтобы скоротать долгіе зимніе вечера, обитатели Гримсея собираются у широкаго открытаго каменнаго очага, въ которомъ горитъ пойманный на морѣ лѣсъ, и забавляются, какъ умѣютъ. Въ маленькихъ домикахъ, построенныхъ изъ необтесанныхъ каменныхъ глыбъ и крытыхъ соломой или торфомъ, становится тепло и уютно.

Жители Гримсея—почти всѣ хорошіе шахматисты; кромѣ того, среди нихъ много отличныхъ сказателей старыхъ сагъ, которыя рассказываютъ своимъ по вечерамъ у огня.

Ихъ далекіе предки—норвежцы уже тысячу лѣтъ тому назадъ; задолго до того, какъ ихъ единоплеменники поселились въ Гренландію, плавали вдоль неизвѣстныхъ никому береговъ Сѣверной Америки.

E. T.

ЖАДНЫЙ ВОЖДЬ ЛЮДОЪДОВЪ.

Три миссіонера попали въ руки людоедовъ. Но жадный вождь племени съѣлъ всѣхъ троихъ, не подѣлившись ни однимъ лакомымъ кусочкомъ съ своими соплеменниками, которые съ грустью смотрятъ на убогіе остатки его пиршества.

При настоящемъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ разсылаются кн. 1 „Журнала Приключеній“.

МОРСКАЯ КАПУСТА.

На тихоокеанскихъ побережьяхъ среди мѣстнаго населенія (китайцы, корейцы, японцы) въ большомъ ходу употребленіе въ пищу водоросли, носящей названіе «морской капусты».

Во время текущей войны морская капуста обратила на себя вниманіе тѣмъ, что эта водоросль содержитъ въ себѣ сравнительно значительное количество іода и можетъ, слѣдовательно, играть извѣстную роль въ нарождающейся отечественной іодной промышленности.

На морскую капусту, какъ на цѣнный пищевой продуктъ, впервые обратилъ вниманіе еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ извѣстный путешественникъ по Дальнему Востоку д-ръ А. В. Кирилловъ, сдѣлавшій интересный докладъ на эту тему въ русскомъ обществѣ охраненія народнаго здравія.

Въ научномъ отношеніи морская капуста изслѣдована только теперь и въ журналѣ «Гигіена и Санитарія», органѣ русскаго общества охраненія народнаго здравія, помѣщено весьма интересное сообщеніе проф. Б. И. Слоцова и студента А. Н. Черневскаго о пищевомъ значеніи морской капусты.

Составныя части этой водоросли были впервые подвергнуты обстоятельному научному анализу проф. Б. И. Слоцовымъ.

По его мнѣнію, морская капуста представляетъ дешевый пищевой продуктъ цѣннаго качества, прекрасно сохраняющійся въ высушенномъ видѣ.

Мука изъ морской капусты можетъ служить матеріаломъ для приготовленія печенія и лапши, а сама водоросль годится для приготовленія похлебокъ, салатовъ и различныхъ приправъ къ блюдамъ. По своему химическому составу она отличается богатствомъ солей и углеводовъ и относительно богата азотистыми веществами.

Соединенія іода изъ морской капусты усваиваются изъ кишечника въ соки тѣла а усвоеніе вообще ея напоминаетъ собой усвоеніе обычной капусты.

Количество іода, поступающее изъ такой пищи, относительно невелико.

Прибавленіе морской капусты къ пищѣ даетъ быстрое чувство насыщенія и благоприятствуетъ перистальтикѣ кишечника.

Проф. Слоцовъ выражаетъ пожеланіе, чтобы морская капуста завоевала себѣ права гражданства, какъ пищевой продуктъ не только на Дальнемъ Востоку, гдѣ она постепенно прививается и среди русскаго населенія, но и на большемъ пространствѣ Россіи, особенно въ виду постепеннаго возрастанія цѣны на всѣ пищевые продукты.

